

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА БЕЛЫХ ДРАКОНОВ

Кристина Р.

ТОМ I

18+

Кристина Р.
Последняя из рода
Белых драконов. Том I
Серия «Элитарион», книга 1

*<https://litres.ru/73085068>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Трилогия.

Мир, где двенадцатью королевствами правят драконы, не знал ни дня без войны.

Драконы здесь чахнут не над золотом, а стоят на страже разломов, не пропуская в мир подземных тварей.

Так повелось, что престол наследуют только сыновья. Сильные телами от природы, всегда готовые к бою. Но что делать, когда великий предок не послал тебе наследника? Остаётся только воспитывать дочь не кроткой и послушной будущему мужу, как принято, а воином.

Проиграв войну, Этель вынуждена бежать в другое королевство под чужим именем и статусом человека, чтобы набраться сил, обрести союзников и вернуться в борьбу за престол, принадлежащий ей по праву рождения.

Тропы:

Возвращение утраченной силы

- # Скрытая королева/Ложная личность
- # Месть
- # Обретённая семья
- ## Противостояние двух характеров/хищников
- # Долг против чувств
- # Политические интриги, дворцовые заговоры
- # Женщина в мужском мире
- # Обретение отторгнутой женственности
- # Оригинальный авторский мир
- # Неожиданные повороты сюжета

Содержание

Карта Элитариона	6
1. Последний бой	8
2. Когда умирает дракон	22
3. Земли Тарвена	40
4. Не бойся боли, бойся страха	55
5. Беги!	92
6. Дракон в платье	111
7. Убивать нельзя	139
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Кристина Р. Последняя из рода Белых драконов. Том I

Карта Элитариона

События книги начинаются на границе Вердена и Крайена.

1. Последний бой

Меч вгрызался в ещё живое человеческое тело, я отшвырнула очередного поверженного на ворох павших союзников и врагов. Земля под ногами ещё к полудню сменилась трещащей под натиском стоп неостывшей плотью. Руки устали, тяжесть доспеха спустя день боя давала о себе знать. Что уж говорить о людях? Я оглянулась на поле: самые стойкие еле влачили мечи, оседаая в вязкой жиже из земли, стоптанной сочной травы и крови. Противники были не лучше.

Подгоняя себя криком, я нанесла очередной удар. Выкованная в драконьем огне сталь, скрипнув, послушно разрубила доспех. Внутри горело пламя, выжигая внутренности. Вместо мыслей давно пульс, вместо плана – инстинкты, раны кровоточили, выпуская из тела заживляющий огонь. Всполохи чёрно-фиолетового пламени то и дело вырывались на ладонях. Ненавижу защитные перчатки – мешают управлять мечом, да и шлем ношу редко, мало в нашем мире тех, кто сможет добраться до моего лица, но сегодня слишком многое было на кону, я не могла так рисковать.

Отражая заходящее солнце, редкие, незапачканные кровью белые чешуйки были неуязвимы для оружия людей. Они это знали, но всё равно бежали ко мне, надеясь непонятно на что. Войти в легенды, как тот, кто умер, но повалил меня на пару секунд, или что там за мотивы? Их генералы, трое, если

быть точной, – боевые драконы Крайена не спешили показываться на поле, подозревая, что в открытом бою они мне не ровня. Я ученица своего отца – одного из лучших воинов, которых когда-либо знала эта земля. Потому драконы ждали своего часа – ночью мой бой продолжится в небе.

Крик, и снова удар. И снова, и снова. До боли в запястьях, до скрежета зубов, на последних силах вытаскивая из себя ненависть. По правде говоря, усталость давно заняла место всех чувств, заполнив до краёв. Но я знала, за что бьюсь и какова цена проигрыша. Падём – и в спину отцу ударит ещё одна армия.

Ночь полноправной владычицей опустилась на нас, подминая под себя живых, вынуждая скрываться остатки армий в лагерях по разные стороны поля боя. Я оглядывалась, пытаясь прикинуть, сколько осталось воинов под моим началом. Негусто – человек триста.

Я была единственным драконом на нашей стороне, а значит, сегодня в небе мне не ждать помощи. Мой род брал начало в глубине тысячелетий, гобелен давно выцвел в тех местах, где хранилась правда о его истоках, но на моих плечах лежала тяжесть продолжить его. Если я проиграю – нашему правлению конец.

Отец стоял обороной на южной границе, ведя основные силы против орд захватчиков, покусившихся на наш трон. Война назревала давно, мы пытались решить всё переговорами, но Короля Эймунда не интересовали предложения о

взаимовыгоде или торговле, ему нужны были наши земли и люди. Все. Таков наш мир – разделённый на двенадцать королевств, ни дня не знавший без войны. То там, то здесь занимались конфликты. Не самый приятный мы народец – вспыльчивый и жадный до боя.

А так уж с древности повелось, что во главе королевства ставили того, кто способен защитить, и если выбирать между человеком и драконом, то выбор очевиден. Только одному из владений – соседнему Ульрейну удалось восстановить во главе правящую династию людей. Секрет прост – в их местах было полно металлов и мастеров работы с ними. Королевство было главным поставщиком алхимиков по всему миру, не раскрывая секретов своего обучения.

И хотя убить дракона может только дракон, они научились преобразовывать нашу кровь, делая своё оружие если не смертельным, то очень опасным. От двухметровой стрелы катапульты ни одна броня не спасёт, да и слишком бедны их земли, чтобы так рисковать. Ни плодородия, ни лесов – сплошные скалы и море.

Братьев у меня не было, так уж повезло, что мать принесла в этот мир четырёх девочек, я была младшей, но именно на меня возложили обязанность стать преемницей отца. Дочерей обычно воспитывали кроткими, вежливыми, как и положено женщинами на выданье для укрепления связей с другими королевствами. Как я уже говорила, драконы вспыльчивые, потому характер девочек старались хоть чуть унять

воспитанием, чтобы будущий муж не прибил в день знакомства.

Мне повезло, с детства мне был дарован меч в продолжение руки, я училась искусству боя, тактике, читала трактаты о великих битвах и проводила в библиотеке всё свободное время, потому что к тому моменту стало понятно – наследного принца нашему престолу не видать, а род сохранить надо. Спешно переписав акт о престолонаследии, отец отрядил мне лучших учителей, а спустя лет двадцать, когда я уже могла выстоять против них, сам занялся моим обучением.

Я была не женщиной рода Белых драконов, я была воином, заняв место нерождённого сына. Я не гневалась на свою судьбу, мне нравилась эта жизнь, тем более когда видела, как сёстры кропотливо выводят ноты на арфе или лютне, как точно подставляют иглу под новый стежок, как редко им позволяют летать – мрак, а не жизнь. Вместе с обязанностями я приняла и полагающиеся мужчине привилегии – была вспыльчива, взбалмошна, могла позволить себе вино и, чего греха таить, не берегла невинность до первой брачной ночи, совсем не берегла.

Словно вторя правителю, знатные роды нашего Королевства не были избалованны сыновьями. Остальные предпочли не идти вразрез традиций, воспитывая дочерей, как дочерей и поглядывая на отца, как на отчаявшегося сумасшедшего. Он и сам когда-то сел на престол как супруг наследницы – моей матери, благо его намерения были чисты, и королев-

ство процветало под его началом.

Чаще в таких случаях бывало наоборот: после коронации приезжие властители присоединяли полученные земли к своим королевствам, становясь вассалами отцов до тех пор, пока уже их наследники не сталкивались в бою за независимое правление с уже дальними родственниками.

Нет, не подумайте, такого, чтобы все воевали против всех, не было никогда за десятки тысяч лет. То есть, когда одни воюют, другие пару сотен лет живут в мире и даже умудряются заводить дружбу с соседями, благо живём мы достаточно долго, да и умираем-то чаще в бою. Вернее, нет для дракона смерти не в бою.

А если кому-то вдруг надоест жить, спустя пару тысячелетий, так для того наследников и воспитывают. Есть у нас такой ритуал – Смерть предка, когда при помощи особого клинка сын выполняет последнюю волю родителя, дочь на такое не способна, по понятным причинам. Женщинам-драконам не положено убивать, считается, что это делает нас агрессивными. Может быть, хотя я думаю, – просто позволяет не прятать свою истинную природу.

Я стояла на востоке – там, откуда не должны были напасть. Но нас предали. Многовековой договор с Крайеном был вероломно нарушен их правителем королём Кортезией. Мечтая поживиться местными лесами, раскинувшимися на многие километры вдоль границы, он дождался начала войны с Героном и атаковал. Не думаю, что они были в сговоре с ко-

ролём Эймундом – не могла разведка такое проглядеть, просто воспользовался возможностью.

Отец отдал под моё начало хороших и опытных воинов, но нас было слишком мало. Мы приняли бой на рассвете, едва успев спешиться. И сейчас я стояла в командирской палатке у стола над бесполезной картой: не осталось у нас армии, чтобы проводить манёвры. Только прямой бой, а там будь что будет, и то если доживём до утра. Старый генерал, получивший звания за боевые заслуги человек, уперевшись кулаками в столешницу, смотрел в пол.

– Ваше высочество, если выживете – утром продолжим. Пока дам приказ отдыхать.

Я кивнула. Игнорируя фривольное обращение – все измотаны, еле на ногах стоят, не до традиционных формулировок. Да и, по правде говоря, никто не верит, что я выстою. На моей стороне кровь, на их – боевой тысячелетний опыт и мощные тела.

Драконья кровь сама по себе сильна, но все королевские семьи берут своё начало от общего предка – Виверна, сильнейшего из живших драконов. Когда-то наш материк был един: не было на нём королевств, сплошные междоусобицы, где каждый сам за себя. Но однажды, когда скалы разверзлись и то, что жило под землёй, хлынуло из недр, сметая всех на своём пути, люди сами пришли к Виверну и молили его о помощи.

Церберы, арахны, мантикоры, гарпии и другие твари тер-

зали города, уничтожая население, их не интересовали ни деньги, ни власть – бездушные, бессмысленные, они просто желали крови, за тысячелетия изголодавшись по пище. Великий предок поднял под своё крыло драконов, собрав их со всех земель, раскиданных то тут, то там, и начал зачистку.

Согласно легенде, эта битва длилась несколько столетий, пока драконы не смогли загнать всех обратно под землю, запечатав горы и поклявшись охранять их. Так образовалось двенадцать королевств – каждый хранил свой разлом, потому сколько бы воин ни было, сколько бы драконы не терзали друг друга, а количество королевств не менялось. И во главе захваченного соседа всегда ставили прямого наследника или кого-то из особо выделившейся знати, кому повезло стать мужем кровной дочери короля.

Опять же, если верить старинным рукописям – наша задача хранить в своих жилах кровь Виверна для того, чтобы дать отпор чудовищам, если они вновь хлынут в наш мир, потому что только с помощью неё можно убить этих тварей. Чушь, конечно. Если любой дракон может убить дракона, то что ему какой-то цербер?

Когда я говорю о крови, я не преувеличиваю, это не высокопарные обороты. На наших клинках всегда есть шип. Поворот кольца на эфесе, и он пронзает запястье, пуская жидкий огонь в тело врага. Оно добирается до сердца противника, выжигая его дотла. При бое с людьми это не нужно, а вот для нелюдей способ убийства только такой.

В теле драконов мы более уязвимы – вскрывай грудную клетку и жги сердце. Только опалить надо хорошо, чтоб ни единой живой полоски не осталось. Конечно, мало кто способен восстановиться после таких ран, но бывали случаи. Здесь всё зависит от силы и натренированности. Мне хватало наглости думать, что я смогу.

Когда я вошла в свою палатку, излишне суетливая служанка подскочила, стаскивая доспехи и указывая на ванну, расшаркиваясь в любезных поклонах – вот у кого силы были. Я оставила верных мне Хейрун и Марику в замке. Ни к чему им видеть весь этот ужас, да и... если проиграю, сгорят палатки ещё до рассвета, вместе со всеми, кому не повезло в них оказаться.

Парная вода обволакивала, расслабляя мышцы, давая такой желанный отдых уставшему за день телу. Аромат лавровых листьев ласкал ноздри, заставив прикрыть глаза. Впрочем, ненадолго. Служанка заглянула за ширму, доверительно сообщая:

– Ваше королевское высочество, к вам пришли.

Я не открывала глаз, откинув голову на край ванной:

– Кто?

– Тот же, кто был вчера.

Предвкушающе улыбнувшись, я бросила:

– Пусть заходит. А ты погуляй.

Я выгнула спину так, что соски едва проступили над водой. Эрой зашёл почти не слышно и, опустив руки на мои

плечи, раболепно погладил. Слишком нежно, как по мне.

– Выжил, значит.

– Только чтобы иметь возможность вновь вас увидеть, Ваше высочество.

– Королевское, – поправила я.

– Простите мне мою оплошность, Ваше королевское высочество.

Его дыхание щекотнуло шею, следом пришло ощущение поцелуя. Не то чтобы мне не нравилось, но и приятным не назовёшь. Слишком робкий, слишком подобострастный, преклоняющийся. Не таким хочется видеть мужчину, но увы. Когда женщина не кроткая, эту роль начинает играть тот, кому по рождению положено носить броню и защищать. Издержки моего воспитания.

– Слишком ты мягкий.

– Вы говорили вчера, – он продолжил в том же темпе, чем окончательно разозлил, заставив опустить тело под воду и с сожалением выдохнуть. Эрой воспринял моё поведение иначе, продолжая едва касаться губами кожи. Я подавила желание скривиться и махнула пальцами в сторону кровати:

– Разденься и ложись, я сейчас подойду.

– А может... – начал было он, обводя плечо кончиками пальцев и вынуждая дёрнуться.

– Не перечь, – пренебрежительно кинула я, не оборачиваясь. И он, конечно же, послушал. Убить его, что ли? Нет. И так мало воинов осталось – расточительство сейчас непро-

ститительно.

Поднявшись из ванной, я подошла к кровати. Вода тонкими струйками стекала с тела, полотенце я проигнорировала. Его глаза жадно пробежались по моей наготe, но не было в этом взгляде похоти, скорее вот этот идиотский блеск. «С утра расскажу – не поверят, но локти кусать будут моей удаче». Он был здесь не из желания меня, он был здесь из зависти к титулу. Даром что перед ним стоит совершенное во всех смыслах существо.

– Ты лежишь и не мешаешь. Мне вылетать скоро.

Я опустилаcь сверху, прикусывая шею и настойчиво скользя ладонью вдоль его паха. Благо он был молод, и моя грубость не слишком остудила пыл. Я не хотела с ним больше встречаться – случайная связь в дороге не повод для продолжения отношений, но искать новенького на его место времени не было. Потому я достаточно грубо и быстро взяла его, не сильно заботясь о чувствах. Он пришёл сюда не за любовью, как очень хотел меня убедить, – так чего стараться, в его интересах мне понравиться, не в моих.

Дракон не может зачать ребёнка с человеком, но я не позволяю жидкостям заходить в тело – потом опять купаться, а мне лень. Обычно я выгоняю любовника и заваливаюсь спать, но сегодня особенная ночь. Последняя в жизни и всё прочее – отличный повод пуститься во все тяжкие. Очень хотелось выпить вина, но отец бы осудил, а подвести его было неприемлемо. Он бы, конечно, и так не узнал, но это внут-

ренное, воспитанное годами чувство то ли чести, то ли долга перед ним никуда не выкинешь. Я его уважала и любила, и не имела права подвести.

Я вышла на свежий воздух, оставляя Эройя валяться на шёлковых простынях. Вернусь – будет повод отметить, а нет – так какая разница, в какой палатке гореть? Он было пытался рассказать мне о том, какая я храбрая и обязательно выиграю, но я не слушала, накидывая длинное белое платье, которому сегодня суждено было разлететься на куски под натиском моего истинного тела.

Бредя между палаток, я чувствовала на себе сотни взглядов, хотя внешне лагерь казался спящим. Меня провожали: кто с молитвой, кто с мольбой. Это было тяжело, никогда ещё не чувствовала подобного. Словно гору на плечи поставили. Конечно, это не первый мой бой, но обычно рядом плечом к плечу стояли папины генералы, способные прикрыть. Но сегодня ему они нужнее. А я? А я – символ, если хотите, – чтобы воинам было за кого биться. Видно, дела были очень плохи, если король отправил меня на смерть. Или он и правда верил в меня?

Подняв глаза в тёмное небо, покрытое мириадами мелких звёзд, я улыбнулась. Всегда любила это чувство – предвкушение полёта, этот ни с чем несравнимый трепет, возникающий где-то под сердцем. Я повела плечами, разминая. Выставляя грудь вперёд, запрокинула голову. Внутри уже билось что-то дикое, разрывая человеческую плоть своими ког-

тиями. Мелкие всполохи тёмно-фиолетового пламени начали покрывать кожу, вырываясь из вен, пока я вся не превратилась в один огромный костёр.

Треск кожи и костей, тело стремительно менялось, земля удалялась от глаз, макушки деревьев едва доставали до моей груди. Распахнутые перепонки крыльев с грохотом ударили воздух. Из глубин вырвался крик, раскатом прокатившийся по небу. Мощный толчок, и я взмыла в воздух, оставляя вместо себя столбы пыли.

Скорость, холод, свобода. Я неслась к утёсам, зная, что там уже ждут. Они были крупнее и опытней меня. И их было трое.

Пикируя у самого края моря, я выискивала острым взглядом своих противников: тени, отблеск чешуи – хоть что-то. Если верить разведке, один из них был синий, двое зелёных. Хорошая маскировка для ночи, не сравнить с моим белоснежным родовым окрасом. Я была как на ладони – хоть прячься, хоть нет. Мощное тело было гибким, мужчины не такие поворотливые, больше полагаются на силу, я же – на манёвренность и неожиданные быстрые атаки.

Крылья лежали по ветру, ловя потоки и не отнимая лишних сил, лишь изредка вынуждая делать взмахи. То, что произошло дальше, сложно объяснить – они напали из глубины, метя в самое мягкое место – в живот. Выискивая противника в скалах, я не смотрела вниз, думая, что защищена морем. Непростительная беспечность.

Зубы скользнули по чешуе, благо я быстро подняла правое крыло, уворачиваясь от атаки. Но на то она и стайная охота – они этого ожидали, потому второй вынырнул ровно в момент, когда я не могла сменить траекторию, кусая у основания крыла. Резкая боль вынудила завизжать, но из глотки вырвался полный боли рык. Несколько взмахов здорового крыла, и я впечатала огромную тушу в скалу, придавливая скорее скоростью, чем весом. Россыпь крупных камней, отколотых ударом, полетела на нас. Зубы на крыле разжались, выпуская из тисков.

Третий был уже тут, атакуя с высоты, бросился ровно на меня. Ну вот и всё, – единственное, что пронеслось в голове. Не знаю, каким чудом мне удалось увернуться, приложившись шеей о соседнюю скалу. Нет, в открытом небе их не победить – попробуем вымотать. Что есть силы я оттолкнулась, чувствуя, как по чешуе сочится кровь, окропляя белый глянец красным, густыми и тягучими каплями опадая на землю.

Боль нарастала, но мне нельзя сдаваться. Я распластала крылья над лесом, летя почти у самых вершин деревьев – виляя и меняя направления, чтобы атаки противников проходили мимо. Меня лишь единожды поймали в пасть, поранив хвост. Из-за раны скорость всё время падала, я уже чувствовала ветер, а не сама его создавала. Каждая ошибка могла стать последней.

Верхушки деревьев, освещённые светом двух полных лун, были всё ближе, я уже цепляла их лапами, силы были на

исходе, измотанное дневным боем и ранами тело впервые в жизни подводило меня. Неожиданно свет погас. Меня накрыла огромная тень, вынуждая снижаться. В спину вонзились шесть острых как мечи когтей. Чешуя защищала от торчащих ветвей, земля врезалась в меня столбами мха и грязи. Я постаралась оттолкнуться, скинуть с себя противника, но тщетно, он был крупнее. Вот почему женщинам не место в бою, – не кстати пронеслось в голове.

Зубы вонзились в шею, вырывая кусок плоти. Боль пронзала, растекаясь по телу, парализуя. Разорванная артерия выпускала жидкий огонь, потоками сходявший в землю. Отчаянно дёрнувшись влево, я вывернулась из хватки. Но сильное родное тело больше не слушало. Я пала на хребет, ломая основания крыльев.

И ровно в этот момент, стирая последнюю надежду, с самого небосвода начал спускаться ещё один противник, камнем падая к нам. Чёрный, как сама бездна, с огромными жёлтыми глазами.

Треск рёбер и чешуи. Никакой новой боли. Только звук бьющегося, открытого ветру сердца. Надрывный последний рык, едва первые языки пламени коснулись внутренностей. Тьма.

2. Когда умирает дракон

Попытавшись пошевелить пальцами, я почувствовала, что скована. Веки, словно спаянные самой крепкой сталью, отказывались размыкаться. Голова гудела. Каждый вздох – бой с пространством: что-то давило на грудь, не давая лёгким расшириться и вынуждая дышать коротко и редко. Здесь не было ни запахов, ни звуков, только нескончаемый холод, забиравшийся под кожу мириадами тонких длинных иголок.

Не знаю, сколько я боролась с давящей неизвестностью, пытаюсь пошевелиться, соприкасаясь обнажённой кожей с чем-то скользким и влажным. Признаться, никогда ещё я не была так беспомощна. Всё продолжалось до тех пор, пока я не услышала удар: оглушающий, толкающий давно застывшую кровь по венам, опалая внутренности словно раскалённым оловом. И ещё один, и ещё. Упрямое сердце разгонялось, каждым движением отдаваясь в висках.

Внутренний жар, столкнувшись с внешним холодом, изматывал и без того слабое тело; боль заставила губы приоткрыться в глухом хрипе. И вновь темнота.

Первым проснулся стон. Собственное сердце уже не оглушало, отбивая размеренный привычный ритм. Боль стала терпимой. А меня обуял гнев: ненавижу быть беспомощной. Сжавшийся кулак ударил в воздух, с противным хрустом

разрушая что-то на своём пути. А я наконец открыла глаза, тут же зажмурившись от обилия света. Я была погребена под чем-то мутным и белым, сложно разобрать. Разжав освобождённую руку, я повела ею из стороны в сторону. Кожу защищал тающий от прикосновения снег, предплечье царапали края моей ледяной темницы. Не самые надёжные оковы.

Желанной ясности в сознании не наступало, я действовала на инстинктах. Вцепившись пальцами в брешь гроба, начала остервенело ломать толстый лёд, пока на лицо не упали первые снежинки. Выбираться из сугроба – не самое приятное занятие, особенно когда ты замёрз, особенно когда ты без одежды.

Горячее тело плавало снег, покрываясь водой и мурашками. Лёд был достаточно толстым, исцарапав ладони. Послушный огонь, вырываясь из ран, помогал очистить путь. Выбравшись на поверхность, я поднялась, щурясь от обилия белого цвета. Мёртвые стволы, кренясь, обрамляли большую поляну, усыпанную торчащими во все стороны обломками деревьев.

Я взяла крупный кусок коры, валявшийся неподалёку, и, недолго думая, вогнала в бедро, стараясь достать до кости, взыв от боли. Голос ещё слишком сиплый, но хотя бы слышимый. Чёрно-фиолетовое пламя обхватило кожу, сжигая дерево. Пальцы подрагивали от охватившей тело агонии, но я смогла разогнать восстанавливающий огонь и согреться.

Чтобы не стонать, я постаралась понять, что вообще про-

исходит. Последнее, что я помнила, была битва с тремя драконами. Стояло лето, и... Кажется, я умерла. Точно помню, как почувствовала чужой огонь внутри тела.

Я огляделась: вокруг ни живых, ни мёртвых. Осталось понять: почему я здесь. Даже если сердце недостаточно опалили, они бы не улетели, бросив меня валяться посреди леса. Такими трофеями, как мёртвые драконы королевской крови, не разбрасываются.

Несколько обожжённых стволов впереди достаточно далеко от меня. Значит, когда я почти умерла, битва продолжилась. Если отец прислал кого-то на помощь, тогда вопрос «Почему меня оставили здесь?» становится ещё интереснее.

Абсолютная тишина, не обременённая ни единым шорохом. Помимо голых деревьев, изредка разбавленных тускло-зелёными елями, только снег. Если это место последней битвы, значит, идти мне надо на запад: лагерь стоял там.

Утопая в снегу, я упрямо передвигала ногами. Рана, нанесённая корой, зажила, но последствия старой битвы нет – я не чувствовала той силы, что была во мне раньше. Десятилетия тренировок словно стёрлись из памяти тела. Одинаковый пейзаж удручал, мысли гнойными нарывами взрывались в голове: если я пала, значит, и отец не справился. Или выстоял? С ним были генералы, он отличный воин – всё получилось. И так по кругу.

Я уже начинала с грустью вспоминать те славные минуты пробуждения, когда не соображала. Плечи опускались, но я

настырно расправляла их, как учили с детства. Маловероятно, что я встречу в лесу кого-то из подданных, способных меня узнать, но расслабляться даже в одиночестве – нарушить дисциплину, а это прямой путь на погребальное косте-рище. Наконец, этот проклятый лес закончился. Лагерь был покрыт белоснежным саваном снега.

Прикрыв глаза и остановившись, я попыталась вспомнить расположение палаток. Тщетно, я не видела, как его разби-вали, потому что с ходу кинулась в бой. Попробуем по-дру-гому. Я пошла к утёсу, с которого взлетала, казалось, ещё вчера. Дальше – проще: я повторила свой путь, возвращаясь к палатке. Вернее, к тому месту, где она стояла. Больше ни-каких молитв в спину, лишь короткие резкие порывы ветра. Правильно, надежд молящихся я не оправдала.

Я шла по мёртвой земле, выискивая глазами хоть намёк на благополучный исход. Внешне эта точка ничем не отли-чалась от любой другой в этом бескрайнем снежном море. Я печально посмотрела на свои ладони, копать больше нечем. Присев на корточки, я начала разбрасывать снег, пытаясь до-браться до земли. Каждое движение всё более нетерпеливое, жадное.

Колышек опоры обломал ноготь почти до середины. Я шумно втянула воздух, морщась от боли. Сломанные рёбра и то приятней, честное слово. На подушечках пальцев остал-ся след сажи. Я прикрыла глаза, не разрешая себе поддаться эмоциям. Всё по заветам отца – всё, как положено наслед-

нику трона. Хотя, кажется, виной моей сдержанности была слабость, а не воспитание. Тишина давила.

– Если колышек здесь, значит, мой доспех должен быть где-то... – я сделала несколько шагов к центру палатки, как его представляла. – Здесь.

Ещё более неконтролируемые движения, ещё более суматошные попытки пробраться к земле. Очистив круг диаметром в пару больших шагов, я наконец увидела почерневший от копоти глянец. Облачаться в доспехи на голое тело было не слишком приятно, но и болтаться в таком виде мне надоело ещё пару часов назад. Замёрзнуть не замёрзну, но приятного очень мало.

Драконы совершенны во всём, кроме момента превращения в человека. Особые неудобства это доставляет, когда надо с полёта вступить в бой. С годами мы учимся задерживать на коже чешую на несколько минут, чтобы успеть облачиться в одежду, пока она медленно исчезает под кожей.

Зачерпнув в ладонь снег, я истерично начала оттирать сажу с белоснежных пластин, старательно не думая о судьбе тех, кто остался в лагере.

– Меч. Мне нужен мой меч. Дня три в пути, и я буду дома...

Я прикусила губу. Лицо генерала, простившегося со мной в нарушении всех протоколов, встало перед глазами. И этот смешной раболепный мальчик, мечтавший утром рассказать историю своих подвигов.

Растирая то ли воду, то ли лёд по бедру, я не выдержала, упав на колени. Хочется сказать от недостатка сил, но нет. Посмотрев в небо, то ли зарычала сквозь плотно сжатые зубы, то ли зашипела, старательно перекрикивая голос вины в собственной голове. Они в меня верили. Глубокий вдох, затапливая свои эмоции внутрь. Сначала узнать, что случилось, а головой побиться о стену потом успею. Тем более ни одной стены рядом.

Сжатые кулаки упёрлись в колени, я опустила голову, стискивая челюсть.

– Ну раз села уже – копай давай, – выдавила я спустя минуту глубоких шумных вдохов и выдохов.

Зря я на служанку роптала – меч был там же, где доспех. Молодец... Проклятье, как же её звали?

Я остервенело оттолкнулась рукой от твёрдой промёрзшей земли, заставляя себя встать. Нестерпимо хотелось распластать крылья по небу, но я понятия не имела, насколько это безопасно. Я считаю нашу чешую верхом эстетического совершенства среди всех окрасов драконов, но она слишком приметная.

Можно было бы поймать какого-нибудь острозубого скакуна и к вечеру спешиться у собственной конюшни, но девушка верхом на такой твари привлечёт ещё больше внимания, чем белый дракон в небе. Придётся рассчитывать только на ноги.

Белые крупные хлопья медленно закружили перед глаза-

ми. Я подняла голову, позволяя снежинкам ложиться на лицо, и сделала первый шаг по направлению к королевскому замку.

Через несколько часов я почувствовала, как учащается дыхание. Выносливое тело то ли отвыкло от своих функций, то ли и правда стоило ещё подо льдом полежать пару недель. Солнце, скрытое белоснежными рваными облаками, не успело приблизиться к горизонту, когда я вышла к первой на моём пути деревне. Дома небольшими чёрными точками хаотично рассыпались в белоснежных полях.

Подходить в доспехах на всеобщее обозрение я не рискнула. Вытоптав себе норку, свернулась клубочком и улеглась на холодном покрове. Глаза закрылись сами собой, лёгкие жгло, но не от моего огня, сказались холодный воздух и частое дыхание. Совсем в барышню превратилась.

Свист ветра и хлёсткие, бьющие в лицо мелкие кусочки льда. Я прикрыла ладонью глаза, защищаясь, и быстро поднялась, сбрасывая остатки сна. Вокруг царствовала ночь, света в окнах домов уже не было. Я быстро побежала к деревне, не беспокоясь о скрытности – белый доспех в такую метель не разглядеть. Зря я шлем не надевала – сейчас очень бы пригодился – погода ужасная.

Подходя к первым заборам, я поняла: что-то не так. Это было скорее внутреннее чувство, а не наблюдение. Я вошла на заметённую улицу, где не было видно колеи, и остановилась. Дома выглядели одинаково: огромные сугробы на кры-

шах, дворах, и ни малейшего дымка ни в одной трубе. Около сорока срубов, и все как один выглядели мёртвыми.

Я расправила плечи, обнажая меч, и обратилась в слух, в предчувствии опасности, став опять той, кого из меня так старательно растили. Боль не имела значения, слабость не имела значения, метель?.. Да хоть в жерло вулкана бросайте.

Размеренные удары сердца. Хруст снега под стопами, утешающий в свисте ветра. Твердая рука на рукояти. Шаг за шагом, медленно, чуть согнув колени, готовая к нападению. Я мягко опустила правую ногу, перенося вес, разворот – острие стали скользнуло по хитину. Быстрый прыжок, и тонкие лапы отбросили от меня тварь, не давая выпадку достичь цели.

Мы стояли друг напротив друга, обе думая об одном – как убить. Прекрасное женское тело, обрамлённое шестью тонкими лапами, расходящимися от бёдер. Ладони сложенные так, что запястья смотрели ровно на меня, готовые выпустить липкую парализующую нить. Слава Виверну, я в доспехах. Арахне оставались только кисти рук и голова.

Белая мутная паутина выстрелила в очередной порыв метели, надеясь на то, что я ослеплена. Уклоняясь, я сделала кувырок влево, приближаясь, но не подходя слишком близко. Её тонкие лапы согнулись – она раздумывала, кинуться на меня или отступить. Яркие-красные глаза алчно впились в меня, не упуская ни на секунду. Голова, обрамлённая тонкими острыми наростами, склонялась то к одному, то к друго-

му плечу, словно в каком-то танце.

– Кушать хочешь или так и будем стоять?

Мне показалось, она улыбнулась, но с места не сдвинулась, нетерпеливо перебирая лапами. Арахны очень редко вылезали в наш мир, предпочитая свои подземелья. К ним очень сложно подобраться. Но есть и у них и слабые места.

Они не заставили себя ждать. Поворот кольца, шип, впившийся в запястье, пуская кровь и зажигая мой меч. Рубящий удар вверх и влево, шипя в фиолетовом пламени, её ребёнок пал, покрывая снег копотью. Закрыв лицо наручем, я отбила ещё двоих. Паутина повисла на доспехе, не задев кожи.

Арахна противно засвистела, кидаясь на защиту потомства. Выставив вперёд тонкие передние лапы, не позволила сходу приблизиться. Тоже мне проблема – один удар, подставив парализующим нитям закованное в сталь плечо, и две хитиновые палки упали на снег, заставив арахну наклониться, насаживаясь на мой меч.

Она противно завизжала, выставя вперёд мелкие острые клыки. Послушному пламени понадобилось всего несколько секунд, чтобы охватить её тело. Следом вспыхивали неприметные точки на крышах и стенах. Её потомство дохло вместе с создательницей. Деревня осветилась кострами. Огонь перекидывался на деревянные срубы, пожирая всё, до чего мог дотянуться. Я прислушалась – ни единого крика, только треск умирающих домов и свист метели.

Выбираясь из деревни, я заметила ещё нетронутый по-

жаром сруб и, недолго думая, кинулась к нему, выбивая дверь плечом. Вопреки ожиданиям – ни тел, ни даже капли крови здесь не было.

Я прошла по скрипучим половицам к сундуку и, откинув крышку, убедилась, что он пуст. В печи зола уже сбилась в тугие комки от холода и влаги. Значит, люди ушли давно. Я перерыла каждый уголок, но единственное, что смогла найти – стёганое одеяло, которое с натяжкой могло сойти за накидку. Но вариантов не было: кое-как завязав его на шее, я бросила взгляд в небольшое потускневшее зеркало, отражавшее фигуру лишь до пояса.

– Отлично. Городской сумасшедшей мне ещё не приходилось бывать.

Но всё лучше, чем красоваться драконьими доспехами с мечом наперевес. Больше здесь было делать нечего, мои надежды найти добротную лошадь и ускорить своё передвижение оказались напрасны.

Я почти бегом удалялась от деревни. Пламя при всём желании не примешь за естественное. Хотя в такую погоду летать идиотов мало, рисковать не стоило. С другой стороны... Я подняла взгляд к небу. Снег был настолько густой, что за ним и неба не видно, может, и стоит попробовать взлететь.

Я воодушевилась, но быстро оставила эту идею. Специальных крепежей для меча у меня с собой не было, а если мне навяжут бой, я окажусь в поле голая и без оружия. Так себе перспектива. Придётся идти. Всю ночь и утро я брела,

старательно игнорируя слабость тела, но всё же не выдержала. От голода драконы не умирают, но это не значит, что нам нравятся длительные путешествия на пустой желудок.

Устроив себе очередную нору в сугробе, я забралась внутрь. Проваливаясь в сон, прикрыла глаза и едва сдержала смех – хороша наследница престола: спит на земле, укрывшись снегом. Одеяло, служившее мне накидкой, я пачкать не решилась, аккуратно сложив и подложив под голову.

Разбудил меня топот ног. Вернее, охотникам казалось, что идут они достаточно тихо. Я замерла. Ветер стих, потому я прекрасно слышала их приближение. Ладонь сжала эфес.

– И тут никого.

– Ещё пройдемся? – неуверенно спросил молодой голос.

– Смысла нет. Сколько идём – ни одного следа.

– Так метель.

– Закончилась ещё утром. Проклятые драконы, – зло сплюнул мужик. – Они престол делят, а нам с голодудохнуть, пока твари бушуют в округе.

Молодой тяжело вдохнул.

– Хорошо при старом короле было.

– Хорошо-то хорошо, да только девку за себя оставить решил – вот и пожинаем плоды.

– Так что делать-то, если нет мужиков-то? – не сдавался молодой, заставив меня зло усмехнуться.

Голоса стихали, я еле разобрала ворчливый ответ:

– Что? Что? Мужа ей искать. Где видано-то, чтоб девка...

– дальше я уже не слышала, как ни старалась.

Это был старый спор. Перечить отцу никто не решался, но за закрытыми дверями чего только не говорили. Я лежала, не в силах подняться. Боясь осознать, что значило это их «при старом короле».

Надо было решить – стоило ли идти к замку или сразу податься в Ульрейн. Я уже говорила, что они единственные из всех королевств восстановили власть людей, потому их считали непредвзятыми. Людям нет дела до наших распрей, они не играют ни на чьей стороне. Свергнутых, предавших или просто неугодных драконов, кого поленились убить, отправляли в тюрьму, устроенную на самом высоком пике их бесконечных гор.

Если быть честными, сами короли там оказывались очень редко, предпочитая умереть в бою вместе с наследниками. Мы платили людям за содержание своих пленных. Не знаю, что там за условия и кормят ли их вообще, но то, что ни один из свергнутых так и не смог сбежать при всём своём могуществе и опыте дипломатии, говорит о том, что Ульрейн исправно исполнял свою часть сделки. За шесть тысячелетий ни одного побега.

Но никто и не пробовал штурмовать её с моими знаниями и опытом. Быть может, я устрою первый? Усмехнувшись, я наконец смогла подняться. Бросив взгляд в сторону Ульрейна, я покачала головой. Сначала убедиться, что он жив, и узнать о судьбе сестёр.

Ночью мне посчастливилось выйти к Грейвейсу – одному из самых крупных городов в наших краях, служившему перевалочным пунктом для торговцев. Украсть лошадь оказалось слишком просто.

Верден – одно из самых крупных королевств. Напавшие на нас Крайен и Герон меньше. За десятки тысячелетий мы все успели огородиться друг от друга разными культурами, благо хоть язык единый сохранили.

Но различия в природе и климате сильно сказывались и на разнице в жизни людей, и на их достатке. Были и более радикальные различия. Например, почему мы не смогли наладить дипломатию с Героном, выдав за их наследника одну из моих сестёр, чтобы взятка выглядела как приданное? Всё очень просто – у них заведено многожёнство, которого отец не признавал, справедливо полагая, что такой союз не может дать надёжных гарантий мира. Да и сколь бы ни были жестоки драконы, любили они своих дочерей больше мальчишек, старательно подбирая хорошую партию. Если не положением, то характером.

А вот с Крайеном у нас такой договор был. Потому мы и не ждали нападения. Через несколько лет была назначена свадьба моей старшей сестры Вейлани с их наследником – Гвиреном. Обычно они держали слово – мы соседи и войн у нас не случалось тысячи три лет. Но в этот раз что-то пошло не так. Старик Кортезия сошёл с ума, не иначе.

Все наши королевства устроены одинаково – столица сто-

ит недалеко от запечатанного разлома. Между столицей и разломом расположен королевский замок – символ защиты, да и если кому-то удастся выбраться на поверхность, мы первыми узнаем и быстро уничтожим.

Помимо больших разломов то тут, то там непонятно по каким причинам и логике открываются небольшие трещины, потому все земли поделены между генералами – они несут дозор, защищая людей от тварей. У нас в Вердене их двенадцать. По крайней мере, было, когда война только началась. Я очень надеюсь, что их не тронули.

Не то чтобы завоевателям нравилось оставлять при власти старую гвардию, но, во-первых, драконов и так мало, чтобы просто так убивать друг друга, во-вторых, так проще было устанавливать контроль над новыми землями – через тех, кого народ знал и кому верил. Лояльность достигалась обычным способом – браками. Хотя фактически это было похищение дочерей из домов и насильное замужество, отдающее их под покровительство завоевателей. И генералам ничего не оставалось, кроме как подчиниться, скрипя зубами.

Умереть самому – одно, этого не боялись, положить дочерей под нож мало охотников.

Я загнала бедное животное, останавливаясь лишь на пару часов, чтобы к следующему вечеру спешиться у задних стен крепости. Старательно скрывая дрожь пальцев, привязала лошадь у раскидистого дуба, посаженного в день свадьбы родителей, и медленно побрела к распахнутым настежь

вратам.

Ветер хлопал порванными знамёнами, сугробы прогибались под моей поступью. Огромная статуя Виверна, стоящая в большом ритуальном кругу, безмолвно провожала к бесконечной лестнице. На этой площади проводились свадьбы, коронации и проводы к великому предку. В обычные дни она служила взлётной площадкой для драконов.

Хлёсткий снег впивался в щёки, растрёпанная коса под натиском ветра глухо билась о доспехи. Колкие снежинки оседали на тыльных сторонах ладоней. Удары сердца в висках – неровные, скачущие галопом, разгоняя охладевшую кровь. Я не позволяла себе остановиться, словно вся моя жизнь была подготовкой к этому моменту.

На последнем пролёте я опустила голову, разглядывая тысячелетние камни под ногами. Открытые всем ветрам, они не были покрыты снегом. По венам растекался парализующий ужас – ступени закончились. Раскатом самой яростной грозы захлопнулась створка с давно выбитым стеклом. Вся воля, воспитанная в здешних подземельях, понадобилась, чтобы поднять взгляд.

Белые драконы основали это королевство, и какими бы напастями нам ни грозили, ни разу не покидали свой трон, отбивая любые атаки. Но сегодня...

К вратам замка, где правил мой отец, где правил мой дед и его дед, и многие-многие до него, большими стальными шипами были прибиты пять тел.

Горло заблокировал огромный ком, не давая сделать вдох. Тот, кого я почитала, тот, кому я поклонялась, тот, кому была обязана жизнью и своими силами, висел на огромных дубовых воротах, прикованный, безжизненный. Его белоснежные волосы истрепались ветром, кожа высохла, местами потрескавшись и обнажая мышцы.

Я боялась сместить взгляд. Боялась пошевелиться. Но и смотреть на отца больше не могла. Королева была по его правую руку. Сёстры вокруг родителей. Я не понимала. Невиданная жестокость. Колени подкосились, роняя остатки меня на камень. Наколенники противно скрипнули металлом, голова безвольно поникла на ослабших плечах, но я не позволила себе отвести взгляд.

Нас разделяли сто шагов и двадцать две каменные плиты, выстилавшие преддверие. Я точно знала. Всего сто шагов. И ещё смерть. Не пройти.

Первая слеза вышла сама, прокладывая влажную дорожку, в которой растворялись колючие снежинки. Я моргала, а они всё лились, не останавливаясь.

Моя нежная Лиэль. Старше меня всего на десять лет. Её тонкие пальцы не играли, а ласкали струны. Мягкая улыбка и совершенный характер. В ней не надо было воспитывать вежливость и покладистость, это была её суть. Её маленькие ладошки закрывали мне глаза, пока я билась с манекеном. Звонкий голос, хохоча, спрашивал, узнала ли я её. Ей нравилось, когда я притворно удивлялась. А потом мы бежали

на кухню, и я утаскивала прямо из печи яблочные пирожки.

На её тело приходились все удары ветра, занесённая снегом с истлевшими нежно-фиолетовыми волосами. Она такой и была – нежностью, хранившей семью, тушившей все конфликты и склоки взрывных родственников, защищающей от непогоды под сводами замка.

Пристально посмотрев на королеву, я вытерла слёзы замёрзшими ладонями. Она так учила – слёзы для слабых. А я не имею права – я последний воин её рода. Белую чешую получили только мы с Лиэль. Только её была с тёплым жемчужным отливом, моя отдавала то ли синевой, то ли холодным фиолетом.

Последний воин... А теперь и последняя во всём роде.
– Я подвела вас. Я подвела нас.

Ответом была тишина. Лишь ветер кидал разодранные доспехи моего учителя о дубовую твердь ворот, вбивая гвозди в моё сердце.

Что есть силы оттолкнувшись от земли, не глядя, побежала вниз по ступеням, не останавливаясь, не оборачиваясь, не давая и шанса мёртвым ещё раз посмотреть на меня впавшими глазницами.

Сердце заходило от бешеного бега. Я схватилась ладонью под рёбра, откашливаясь. Боль возвращалась волнами, одна сильнее другой. Я медленно брела по бесконечным ступеням. Ни лёгкости шага, ни желания. Освещённая тусклым холодным рассветом статуя Виверна отбрасывала длинную

изогнутую тень. Я сделала шаг в сторону, не заслуживая находиться под её защитой.

Десятилетия подготовки, мучительная боль, пронзавшая тело после каждой тренировки, раны, которые не заживляли, тренируя восстанавливающие способности, меч, слившийся с кистью, и боль, постоянная боль ради высшей цели – сохранения Королевства под властью Белых драконов.

Великий предок безмолвно взирал вдаль. Не осуждая, не бодря. Он просто был. Как и я теперь – просто была. Без цели, без миссии, без трона. Мою жизнь распяли на родовых вратах. Все, кто хоть что-то значил, остались в прошлом.

Кто я? В немом вопросе я подняла лицо к солнцу.

Последняя крупница уничтоженного рода. Тлеющая искра когда-то великого костра.

3. Земли Тарвена

Я уже несколько минут гладила морду украденной лошади, неосознанно глядя на каменную кладку замка. Если запрокинуть голову, можно увидеть шпили башен. Пять с этой точки. Всегда величественный и надёжный, сейчас он источал лишь холод. Я не стала поднимать взгляд.

Запрыгнув в седло, мягко тронула бока. Впереди лежала бескрайняя холодная пустыня, нетронутый покров. Если бы не встреченные охотники, в пору было бы считать, что мир вымер, доставшись арахнам и прочим тварям.

Такая с драконами проблема – мы не можем погибнуть от собственной руки. То есть, я, конечно, могу спрыгнуть со скалы и разбиться о ближайший утёс, но выживу. Если постараться и упасть на особо острый выступ, на восстановление может потребоваться несколько лет, а толку-то, если, очнувшись, я буду думать, что упала минуту назад.

В первый раз в жизни я пожалела, что меня так мягко воспитывали. Надо было слушать мать – выжигать внутри всё к тёмной бездне. Делать совершенное оружие. Я вспомнила своего первого учителя – отцовского генерала Тарвена, вложившего в мою руку первое оружие.

Учебный меч отличался только размером, сталь я закаляла своим огнём, а первую рану смогла нанести только через два года. Не рану даже, так, царапину. Зато ответным уда-

ром отправилась в катакомбы на пару недель. Так тренировали восстановление – никаких алхимических зелий, никаких трав или, Виверн убереги, лекарей. Сама. Всё сама. Без еды, воды и света. Жестоко? Нет. Это единственное, что помогло мне выжить. Отец слишком любил меня, чтобы позволить мне быть слабой.

Генерал тоже не щадил. Я ненавидела его всем сердцем, пока не приняла первый настоящий бой. Мелкая стычка с дикими драконами. Они ничем не отличаются от нас, просто не хотят вписываться в устоявшиеся общества. Бастарды и вышедшие из милости королей аристократы. Но есть и те, кто многие поколения живёт этой жизнью – без замков, доспехов и, главное, обязанностей. Им кажется это проявлением свободы. Как правило, заканчивается такая жизнь не тихим домиком в глубокой деревне, а разбоем и кошмаром для местных.

Огромный парень свалил меня на лопатки и уже замахнулся, целясь в сердце, но я вовремя подставила плечо. Я не кричала от боли, за многие годы сроднившись с ней. Убила его не я. Если честно, на моём счету ещё не было убитых драконов. Как-то не сложилось.

Руки сами потянули поводья, направляя лошадь к владениям Тарвена. Если там будет то же, что я видела здесь – придётся всё-таки искать утёс. Невесёлая мысль заставила нервно усмехнуться. Глупая попытка тела имитировать хоть какие-то эмоции. Я сжимала поводья до лунообразных лу-

нок на ладонях. Физическая боль помогает забыться. Когда кровь стучит в висках, а лёгкие горят от недостатка кислорода, так просто ни о чём не думать.

К несчастью, по пути к владениям генерала я не встретила никого, кто заставил бы обнажить меч. Деревни пустовали. Ни дымка из трубы, ни крика петуха. Выжженное опустошением королевство. Я потратила целый час, обыскивая застывшие вне времени дома, но разжилась крестьянской одеждой. Не самой новой, не слишком подходящей для зимы, но всё лучше, чем сверкать доспехами с мечом.

Я замерла у зеркала. Ободранные льняные штаны были чуть коротки, видимо, носил их подросток. Рубаха с мужского плеча протёрлась на рукавах. Стоптаные ботинки чуть выше щиколотки вряд ли защитят от снега, но, как я уже говорила, от холода мы не умираем. К несчастью. Венчало мой наряд всё то же лоскутное одеяло, как мантия спадающее с плеч. Лицо неуловимо изменилось: это была я, но в то же время... чёрные впадины глаз, тусклая радужка, словно я теряю зрение, и излишне бледная кожа с потрескавшимися губами.

– Ни дать ни взять – наследник трона.

Сжав кулаки, я резко развернулась и вышла из дома. Кобыла доедала остатки промокшего заледеневшего сена. Тяжело ей со мной. Да и предки его знают, что меня ждёт. Лучше избавиться от животного, если будет возможность.

Земли Тарвена простирались у границ с Ульрейном. Кре-

пость, окружённая густым лесом. Когда-то мне пришлось провести там несколько лет жизни, я знала все охотничьи тропы, все живописные поляны, но не обладала тогда навыками, чтобы найти прорехи в обороне. Придётся идти через ворота.

Последний крупный город на своём пути я объехала, но даже издали было видно: ворота закрыты, на башнях часовые. Освободив лошадь от седла, шлёпнула по крупу, пуская к стенам.

Бескрайнее снежное поле. Ни единого дерева. Летом здесь раскидывались поля, а зимой просто мёртвая пустошь. Я не щадила себя, не останавливаясь, даже когда ботинки под завязку набились снегом и начали хлюпать, тая от жара моего тела.

Мне требовалось услышать, что моё падение не было решающим. Я хотела знать, что не стала невольным палачом своей семьи. Хотя, честно говоря, это не имело значения. Я шла за одним – генерал должен отпустить меня. Помочь трону Белых драконов в последний раз, прекратив его бессмысленное существование одним точным ударом в сердце.

Бредя по сугробам, я мысленно обращалась к Виверну, моля о том, чтобы Тарвен был жив. Дорога казалась бесконечной.

Первые дозорные встретились за пару километров от замка. Всадники медленно шли по протоптанной лесной дороге. Прижавшись к стволу, я замерла, пропуская их мимо. Дале-

ковато они забрались. Глядя им в след, я приподняла бровь. Голову скрывал шлем, но я и без того знала, что под ним копна каштановых волос. Широкие плечи, выправка, манера сидеть в седле. Единственного сына генерала я бы из тысячи узнала.

Хорошо, что их не пустили под нож вслед за королём, но... С каких пор, ради всех великих предков, в дозоре ходят драконы? Это удел людей. Экипировка как в бой. Гербовый меч, доспех. Даже защитные перчатки надел, а ведь когда-то сам меня убедил, что без них легче. И был прав.

Видимо, мой план незаметно пробраться в крепость неосуществим. И как мне скрыть свою личность, хотелось бы знать. Приподняв край одеяла, я внимательней осмотрела его. Будем импровизировать.

Как я и предполагала, на воротах стоял караул. Я затаилась. Спустя час к ним наконец подошла группа людей. Двое детей на гружёной лошади и пять взрослых. Досматривать их не стали, стража объяснила что-то и легко пропустила внутрь. Ещё интереснее. Но теперь хотя бы понятно, куда подевались жители деревень. Знать бы, от чего они бегут.

Дальше ждать было глупо. Я взяла в ладони снег и растёрла лицо. У людей с мороза обычно красные щёки, так ведь? Накинув на голову одеяло, плотно укуталась в него и быстро засеменила к воротам, подражая суетливому женскому шагу.

Мужчина преградил мне дорогу, выставив руку вперёд. Я почтительно склонила голову ещё ниже.

– Господин, говорят, у вас укрыться можно.

– Можно, – пробасил мужской голос. – Откуда пришла?

– Из земель короля.

Тишина подсказывала, что я зря это сказала. Резким движением он пальцами приподнял моё лицо, царапнув кожу стыком металлических перчаток. Я смущенно прикрыла нос краем одеяла, старательно изображая дрожь и пытаюсь выдавить слезу. Глядя в глаза, он с сомнением протянул:

– Так не осталось там живых. Уж месяца три как.

– В лесу пряталась.

– Одна?

– Да, господин.

Часовой заржал, отпуская мой подбородок и глядя через голову, сказал напарнику:

– Каково, а? Одна она месяцами выживала.

Тот не поддержал его шутливого тона, грубо бросив:

– К генералу её. Совсем озверели так шпионов закидывать.

– Да зачем его беспокоить? В темницу, а может сразу... – он провёл большим пальцем по своему горлу.

– Приказ есть. Не тебе рассуждать.

– Ладно, – сдался привратник, с неохотой покидая натоптанное место, и, схватив меня за локоть, потащил к замку. Снег здесь был расчищен, людей тьма, сложно протолкнуться. Я семенила, прикрывая лицо.

– Что, даже оправдываться не будешь? – уже на ступенях

спросил он.

– А поможет?

– Не сильно.

– Ну так и чего стараться?

– Наглая. Выпросить бы тебя на ночку, научить вежливости. – Он опять заржал, передавая меня в руки дворцовой охраны. – Пришла к воротам, говорит из земель короля.

Высокий мужчина, чьё лицо было испещрено морщинами, но волос едва коснулась седина, осмотрел меня. В его взгляде не было ни угрозы, ни насмешки, только собранность.

– Дракон?

– Да нет. Обычная баба. Совсем обленились...

– Проверяли?

– Да зачем, видно же.

– Давно на глаз драконов отличать начал? – в голосе пожилого звучала угроза, что заставило весельчака отпустить мой локоть и вытянуться по струнке, как и было положено.

– Прошу простить. Исправимся.

– Исправитесь, – не угроза, констатация силы своего слова. Я привыкла, что так разговаривают драконы, и внимательнее присмотрелась. Нет, я всё ещё его не узнавала. Пока что удача была на моей стороне – ни одного, кто знал меня, я не встретила. Да и откуда бы: драконов на такие должности не ставят, а люди, которых я знала в годы своей жизни здесь, если не умерли, то были близки к этому. Больше шестидеся-

ти лет прошло.

– Идёте за мной.

Я была зажата между двух воинов. Будь у меня желание, задержали бы меня не дольше чем на несколько секунд. Но пока они действовали в моих интересах – ничего им не грозило. Тяжёлая железная дверь в кабинет Тарвена скрипнула, оставив меня в компании привратника.

– Страшно? – он ядовито улыбался, словно прикидывая, как лучше разделать моё горло. Никогда ещё никто не позволял себе таких взглядов в мой адрес. Я видела ненависть, страх, азарт боя, но тупая тяга к убийству – что-то новое. Королева учила, что неприятные вопросы лучше оставлять без ответа. Женщина не должна унижаться до склоки. Отец говорил: не нравится – бей. А какая дочь не слушает отца?

Обмякшее тело громко звякнуло доспехом, соприкоснувшись с полом, заставив дверь кабинета распахнуться. Пожилой охранник потянул меч из ножен, но его остановила тяжёлая рука, опустившаяся на плечо. Излишне резкий голос велел:

– Оставь нас.

Я поймала взгляд генерала. Всё те же строгие карие глаза. Аккуратно подстриженные каштановые волосы. Взрослое, но не старое лицо, ему было всего лет шестьсот. Сведённые брови, напряжённые скулы. Он разглядывал меня как диковинку: животное, о котором только слышал, но прежде не встречал.

– Никому не говори, что у меня гости, – он выглянул из кабинета и кивнул на бессознательное тело. – Выговор. И на стену на сутки.

– Будет сделано, – пожилой охранник посмотрел на при-
вратника и поморщился. Видимо, за безопасность террито-
рии отвечал лично он, и что-то подсказывало, что одними
сутками не обойдётся. Не то чтобы генерал был великоду-
шен и смягчил полагающееся наказание, просто он знал, что
у моего противника не было шансов даже пискнуть, но и не
наказывать за такое он не мог.

Я прошла в центр комнаты, пока Тарвен опускал засов.
Огромный шкаф с книгами и рукописями, раскинувшийся
на две стены. Резное деревянное кресло, обитое зелёной ко-
жей, и большой письменный стол, на котором при желании
можно развернуть подробную карту всего континента и ост-
рова Кордо в придачу. Внешне всё было так, как я помнила,
кроме разве что...

Если смотреть в огромное окно, открывавшее вид на боль-
шую часть крепости, больше не было видно знамён Белых
драконов. Да и родовой герб Тарвена был снят. Серые шпи-
ли торчали из земли, словно их воткнули по ошибке.

– Ну и зачем? – раздался за спиной сильный уставший го-
лос.

– Вопросы неудобные задавал, – я обернулась, сцепив пе-
ред собой пальцы замком.

Его плечи чуть осунулись, лицо лишилось суровости.

Приглядевшись, я заметила несколько седых волос, появившихся за время моего отсутствия. Мы встретились взглядами. Я боялась спросить о том, что терзало меня всю дорогу. А он, видимо, не хотел отвечать. Смешно – два сильных воина стоят друг напротив друга и боятся слов. Но страх на то и нужен, чтобы с ним бороться. Так меня учили.

– Когда?.. – в горле пересохло, я не смогла закончить вопрос. Пальцы сжались, я впивалась ногтями в собственные костяшки.

– В начале лета.

– Полгода уже...

– Там, – генерал замялся, на секунду опустив взгляд, но быстро взял себя в руки. – Не только отца.

– Да. Я видела.

Он дёрнулся и в два шага пересёк разделявшее нас расстояние, неожиданно крепко прижимая меня к себе. Я опустила голову на его плечо, глядя на голые шпили. Спустя целую вечность Тарвен тихо выдохнул:

– Мне жаль, девочка.

Что-то мешало дышать, перекрыв гортань, а глаза защищало. Я знала, что недостойна его сочувствия, но не нашла в себе сил отстраниться. Не своим хриплым низким голосом выдавила:

– Я не справилась.

Он погладил мою спину, как делал отец, когда я проигрывала бой. Только король успокаивал мою ярость, а Тарвен...

Да нечего было успокаивать. Эмоции есть у живых, а моё сердце осталось прибитым на родовом замке. Болталось там, где-то между сёстрами, принимая и разделяя их судьбу.

– Мы все не справились. Не бери всю вину на себя.

– Я обязана была выиграть.

Я почувствовала, как Тарвен кивнул.

– Что там произошло?

– Я справилась только с одним.

Он требовательно обхватил мои плечи, отстраняя, и, приподняв бровь, посмотрел мне в глаза, вынудив отвлечься от шпилей.

– Расскажи.

– Они напали из-под воды. Я не ожидала.

– Книги читать надо. Это распространённая тактика драконов Крайена и Вердивалии, – знакомый тон. Сколько раз он вот так меня отчитывал.

Генерал прошёл за свой стол, усаживаясь в кресло, и кивнул на жёсткий стул напротив. Почти не поднимая ног от пола, я последовала его приказу, как привыкла поступать всегда.

– Дальше.

Его суровость привела меня в чувства лучше поглаживаний. Он знал эту мою особенность – подбадривания и речи на меня не действуют. Только жёсткая рука и приказы.

– У меня получилось прибить одного к скале. Видела, что он упал. Но мне повредили крыло. Я не смогла их вымотать,

меня догнали. Вспороли грудь и начали жечь сердце. К счастью, недооценили мою выносливость. Очнулась три дня назад... Или четыре, – я попыталась восстановить события после моего пробуждения, но мысли путались. Сил не осталось – неокрепший организм, гонимый по снегам, запротестовал.

Генерал опустил руки на стол, сцепив пальцы в замок и внимательно смотрел на меня.

– Значит, когда тебя убивали, было как минимум два живых дракона Крайна?

Я кивнула, не понимая к чему он клонит.

– Но они не вернулись.

Я приподняла бровь.

– В каком смысле?

– После вашей битвы не вернулся никто: ни ты, ни они. Мы думали вы уничтожили друг друга.

– А их тела?

– Не нашли никого. Ни тебя, ни их. Сначала Кортесия там всё перевернул, пытаясь найти своих пропавших генералов и отпустить, как положено. А осенью, – он сжал челюсть и зло процедил: – геронцы.

– Они, я полагаю, не генералов искали.

Он осуждающе посмотрел на меня, как всегда, когда я говорила очевидные вещи, но отчитывать не стал, просто махнув рукой.

– Сдались они ему? А вот то, что твоё тело найти не смогли, до сих пор их грызёт.

– Мечтают с семьёй воссоединить? Как мило.

– Вроде к зиме успокоились. Решили, что утонули. Там скалы обломаны у моря.

– Да. Одна из них моей шеей, – я подняла руку, останавливая его. – Да-да. Читать надо было. А что с Крайеном? Мы выбили или...

– Или. Король решил, что они не самая большая наша проблема, и сосредоточил оборону на границе с Героном. Вот только они договорились, и Крайен зашёл нам в спину.

– Так разведка же... – начала было я, но генерал опять меня перебил.

– То ли ошиблась, то ли после твоей смерти уже встретились. Вот только Герон не спешит выполнять обязательства. Обещанных земель Крайен так и не увидел. Заходили пару раз на территорию, но их выбивали. А оставаться без генералов в такое время король Кортезия не решится. Прекратил попытки и точит зубы на Герон.

– Когда нарушаешь договоры, будь готов, что и с тобой поступят так же.

– Это точно, – кивнул Тарвен. – Кортезия уже сто раз пожалел о своём решении: генералов потерял не пойми как, земли не получил, и на хороший брак для сына рассчитывать не приходится. После такого вероломства мало кто с ним знаться хочет.

Я кивнула, старательно не думая об обещанной его сыну сестре.

– А кто лагерь сжёг?

Тарвен озадачено поднял взгляд. Сегодня он выполнил годовую норму по количеству удивлений.

– А разве не...

– Нет. Мы туда не долетели. Я уводила их в сторону. Очнулась за несколько часов ходьбы от него.

– Понятно, почему тебя не нашли. Так далеко в лесу никто не искал, а если и пролетали, то не слишком внимательно. Геронцы отличаются расхлябанностью. Изнеженные роскошью драконы. – Тарвен не смог скрыть брезгливости. – Побережье и окрестности лагерей осмотрели и всё. Крайенцев тоже сожгли. Я думал, вы резвились.

Я удивлённо приподняла бровь и последовала примеру учителя: начала разглядывать гладкую поверхность стола. Тишину нарушил Тарвен:

– Получается, там был кто-то ещё. Кто-то... кто сначала убил генералов Крайна, что само по себе не слишком просто. А потом сжёг два лагеря. И где логика?

– Может, это геронцы?

– Нет, – генерал покачал головой. – Они бы тогда только тебя искали, а приказ был – вас всех, точно знаю. – Генерал постучал пальцами по столу и поднялся. – Ела?

– В последний раз в твоей компании, – усмехнулась я.

– И как на ногах стоишь?

– Никак. Сижу вот, – развела я руками.

– Распоряжусь, чтобы еду принесли. Спальню подготовят

– отдохнёшь.

– Не надо, – я покачала головой. – Я пришла к тебе с просьбой.

Тарвен замер. Взгляд стал пронзительным, словно перед ним не я, а противник. Он знал, что я попрошу.

– Убей меня.

4. Не бойся боли, бойся страха

Мышцы генерала напряглись. Ноздри неестественно широко раздувались при каждом вдохе. На висках чёткими линиями выступили вены. Сжав кулаки, он прикрыл глаза. Раньше это вызвало бы если не ужас, то желание спрятаться в самом дальнем углу и не показываться ему на глаза пару лет, а желательно все десять. Я же просто сидела, терпеливо ожидая его согласия. Он не сможет отказать последней просьбе рода, которому приносил клятву.

В напряжённой тишине раздался стук. Тарвен рывкнул:

– Не сейчас.

Секундная пауза, и из-за двери донеслось:

– Это Арвокс. Всё в порядке?

Генерал умерил гнев в голосе, но не избавился от него полностью:

– Да. Занят.

Когда шаги в коридоре стихли, он в ярости ударил кулаком о стол.

– Тебе, наверное, видится в этом какое-то благородство, – сдерживая себя, он почти шипел, пристально глядя на свои ладони. – Семья убита, честь поругана, значит, и тебе пора в могилу. Так, что ли? – Тарвен остервенело откинул свой стул, упершись кулаками в столешницу, и, наконец, посмотрел на меня. Я непроизвольно вжалась в спинку. – Так вот,

нет.

Ни благородства, ни чести, ни смысла! – Генерал бросал каждое слово мне в лицо. – Правда была и есть одна – король погиб, да здравствует король! И никаких ритуальных самоубийств. Поднимаешь корону и идёшь дальше, что бы ни было. Мне казалось, отец чётко объяснил тебе это ещё в тот день, когда ты выбрала этот путь.

Тарвен выжидающе посмотрел на меня. Сил доказывать что-то не было, потому я просто поправила:

– Не я выбирала.

Он зажмурился, сдерживая очередной порыв.

– Можешь сколько угодно прятаться за эту удобную ложь. Твой отец смог бы организовать тебе брак, пусть не столь выгодный, как могло быть в твоём положении, но всё же. Ты сама выбрала меч.

Я не выдержала, чувствуя, как в груди разливается ненависть, а я-то думала, она давно похоронена вместе с той девочкой, которая когда-то выковала мой первый меч.

– Кому как не тебе знать все обстоятельства моего выбора! Ты единственный, кто понял. Ты растил меня не как сумасшедшую, а как воина, не давая пощады, не оставляя ни шанса быть слабой. Но всё зря. Надо было дольше держать в катакомбах, рубить сильнее. А теперь...

Ты хочешь, чтобы я одна справилась там, где проиграли двенадцать генералов, возглавляемые отцом? Я? Ста семнадцати лет от роду, не побывавшая ни на одной войне, должна

пойти туда? Чтобы что?

– Чтобы не дать своему королевству скатиться в пропасть. Посмотри, – он ткнул пальцем в окно. – Смотри! Ни одного знамени! Наш король распят на воротах собственного замка! Нам не дают его похоронить. Наши генералы лишены родовых гербов. Его сняли и сожгли на моих глазах!

Наших дочерей требуют в гаремы, два дома лишились глав. Твои земли, которые ты рождена защищать, терзают твари, сочащиеся из темноты. Герон не спешит очищать их. Королю Эймунду плевать на нас и наших людей, пока мы не придём к нему на поклон. Он даже не поставил к нам наместника, не говоря о носителе крови Виверна!

Их мелкие дворцовые игры среди кучи наследников длятся уже полгода. Никак не могут поделить престол. А мы...

Тарвен резко замолчал, глотая злость и пряча её глубоко внутри. Он знал меня и видел, что его слова не действуют, впервые на его памяти. Генерал оперся ладонью об угол стола, глядя в небо сквозь голые шпиль и продолжил выцветшим голосом, словно силы и правда покидали его могучее тело:

– Мы принимаем всех людей с моих и соседних земель. Многие уже в желудках – разодраны в собственных домах! Дохнут в подвалах от холода и без еды, потому что некому их защитить! А ты, вместо помощи, хочешь просто сдать.

Я зажмурилась, пытаюсь скрыться от его слов. Подкатывала тошнота. Мимолётно появившаяся ярость уже бесследно

пропала, вернув мне мою пустоту.

– Если я проиграю, отец станет посмешищем. Воспитал и не дочь, и не воина. Я не могу оставить такую память. Я стану последней надеждой королевства и не оправдаюсь. Моё имя проклянут. И как итог – я всё равно умру. Даже ты не так жесток, чтобы обречать меня на подобное.

– Так не проиграй!

Я усмехнулась. Конечно, он был прав. Во всём. Вот только... Дышать сил нет. Какой мне меч? Но разве это можно объяснить? Не было в истории случаев, когда поверженных так унижали. Потому я лишь покачала головой. Тарвен выдохнул смешок и вышел из кабинета через заднюю дверь.

Вернулся он спустя добрых полчаса, застав меня бессмысленно глазеющей в окно. Внизу суетились люди. Я заметила, что появилось много новых кузен. Наковальни стояли буквально на улицах. Повернувшись на звук, я увидела, что генерал выполнил свою угрозу и принёс мне миску супа.

– Не роскошный приём, конечно. Но так и урожай почти весь сгнил – боялись убирать.

– Я не понимаю, – я медленно подошла к столу и взяла ложку. – Почему вы не можете их убить? Сколько вас осталось?

Тарвен посмотрел исподлобья.

– В битве четверо погибли: Талис, Мерден, Малдо и Райкен. Сама понимаешь, два дома остались без главы – тоже одни девчонки. Помогаем им, а толку? Бреши без огня ко-

роля не залатать. Одного убьёшь – завтра двое вылезут, чуют слабость, вот и прут.

Я задумчиво постучала ложкой по краю тарелки.

– Совсем урожай плохой?

Тарвен хмыкнул:

– До весны бы дотянуть.

– А если попросить дядю?

Старший брат отца сидел на родовом троне, правя королевством Менден, расположенном на единственном острове близ континента. Уголок стабильности в нашем мире – мало за историю нашлось охотников начинать войну с островом, защищённым Ласковым морем.

– Я у него был. Обещал подумать, – Тарвен не сдержал сарказма, – с начала осени думает.

– Он не говорил с Героном по поводу... – Я дёрнула плечом, отгоняя слишком ясные образы впалых глазниц мертвецов, висевших на моём бывшем доме.

– Говорил. Требовал. Угрожал. Результат сама видела, – генерал устало потёр глаза, а потом кивнул на нетронутую еду. – Ешь уже. Остынет – совсем дрянь будет.

Я села и запихнула в себя ложку. То ли и правда еда дрянь, то ли я просто не почувствовала вкуса.

– У отца были запасы на случай голода.

– Да и есть, наверное. Только доступ в подземелья под за-
претом.

– Не заметила там признаки жизни.

– Патрулируют без расписания. А чтобы вывезти запасы, нужна колонна. Не пройдем.

– Золото забрали?

Усмехнувшись, он развёл руками. Конечно, забрали, стоило ли спрашивать. Такие трофеи проигравшим не положены. Я не заметила, как в задумчивости проглотила половину порции.

– А если попробовать пройти через катакомбы?

Тарвен постучал костяшками по столу.

– Думал. Да только кого отправить?

– Я могу.

– И много одна унесёшь? – Он подхватил мою руку под локоть, приподнял и выразительно её тряхнул. – Ни одной мышцы не осталось. На кисель похожа.

Я с отвращением посмотрела на собственную конечность.

– Я могу взять с собой людей.

– Ни к чему кому-то знать, что ты жива.

– Арвокс?

– Рискнуть единственным сыном?

Ложка ударилась о пустое дно.

– Позволь помочь с разломами. Сам отведёшь.

– Желание умирать прошло?

– Нет. Но на это моего огня хватит. Последний долг, так сказать.

Он кивнул.

– Хорошо. Начнём с малого.

– Тарвен, я своё слово сказала.

– Да. После первого месяца тренировок ты мне тоже много чего говорила.

– Это другое.

Генерал улыбнулся уголками губ и покачал головой.

– У тебя есть одно дурное свойство, Этель, – он склонился ниже, доверительно сообщая. – Когда ты проигрываешь, твоя первая реакция – продолжить бой, уничтожить противника немедленно, вместо того чтобы отойти и придумать другую тактику, потому что старая, очевидно, не работает. В тебе говорит молодость и необузданная вспыльчивость. Всё или ничего. А если ничего, то сейчас я вас всех спалю, потому что я большой и страшный дракон. Просто в этот раз ты назначила виновником всех бед себя.

– Но я и есть виновник.

– Так же, как и я. Так же, как остальные одиннадцать генералов и с полсотни боевых драконов. Всех нас убьёшь?

– Вы боролись.

– А ты?

– Вы были с отцом.

– Мы были там, где он приказал нам быть. А ты?

– Я не справилась.

– Как и мы.

Я покачала головой, устало прикрыв глаза, чтобы остановить дёргающееся веко.

– Хочешь сказать, в смерти моей семьи никто не виновен?

– Виновен. Герон и его королевское высочество Эймунд. Приказ был его.

– Но я не могу его победить.

– Начнём с того, что ты даже не хочешь. Удобнее винить себя, понимаю. Он далеко, ты близко.

– Даже если захочу, не смогу.

– Не сможешь, – согласился он. – А что мы делаем, когда не можем победить?

Я открыла глаза и вымученно улыбнулась, преодолевая внутреннее сопротивление.

– Отходим и придумываем новую тактику.

Генерал кивнул.

– Сегодня попрошу дать тебе дополнительную порцию мороженого.

Улыбка стала чуть шире. Я получала дополнительную порцию всего два раза – за первую победу на тренировке и за бой с горгоной. Помню испуг на лице отца, когда он влетел в пещеру, ожидая увидеть мою статую, и спокойный голос генерала: «Я же говорил: она справится». После этого и начались мои тренировки с королём и продолжались до самого начала войны. Я победила всего два раза, но те, кто знал отца, понимали, чего стоили эти победы. Тарвен вечно поправлял: «Не всего, а целых два раза. Запомни и не забывай».

Я до крови прикусила изнутри щёку, выкидывая воспоминания из головы.

– Пошли. Отведу тебя в комнату.

Кивнув, я нехотя поднялась, чувствуя, как по телу разливается усталость. Но не та, что терзала меня после пробуждения во льдах, а неожиданно приятная, как когда потягиваешься перед сном после сложного дня, зная, что сейчас сможешь отдохнуть.

– Вопросов ни у кого не будет?

– Нет. Ни у одного Герона есть шпионы, знаешь ли. Мои тоже иногда приходят с вестями – комната для них.

Мы прошли пустыми коридорами к дальним башням. Видимо, генерал предупредил, что соваться сюда сейчас не стоит. Небольшая по крепостным меркам комната с маленьким витражным окном из тёмно-синего стекла тонула в сумраке.

– Никто тебя не увидит, даже если очень захочет. Открой только мне.

Кровать подо мной противно скрипнула, проминаясь. Я разочарованно поморщилась. Предпочитаю отдыхать по классике – на камне.

– Человеческая.

– Прости. Надеюсь, ты достаточно взрослая, чтобы не спалить её, – ухмыльнулся генерал.

Я опустила на подушку, не раздеваясь. Глаза закрылись сами, и я попросила:

– Тарвен, там в лесу мои доспехи с мечом остались.

– Найдём.

Он тихо подошёл и погладил меня по голове. Уже на пороге сна я слышала:

– Ты никогда не была одна. И не будешь.

Я не стала отвечать, переворачиваясь на бок. Наконец ключ в замке повернулся, и я упала в темноту бессознательности.

– Если ты хочешь казаться мёртвой – перестань дышать. Это выдаёт тебя с потрохами, – тьму разорвал голос Тарвена.

Широко зевнув, я потянулась. Сквозь синие стёкла едва пробивался дневной свет.

– Быстро ночь прошла, – буркнула я, пытаюсь забраться под подушку.

– Три.

– Что три?

– Три ночи.

Я распахнула глаза, резко садясь. Тарвен стоял у противоположной стены, оперевшись на неё спиной и скрестив руки на груди. В полном доспехе. Отполированная до блеска рукоять меча была испещрена мелкими царапинами. Надо же, значит, и он когда-то перчатки надевает.

Ноздрей коснулся терпкий аромат пряного запечённого мяса и свежего хлеба. Генерал кивнул:

– Поешь и выходим. Ещё одна брешь открылась с мантикорой у входа.

Я поднялась, часто моргая, в попытке разбудить себя, и грузно рухнула на жёсткий табурет. Сказать, что я восстановилась, – нагло соврать. Тело отдохнуло, но я не чувствовала прежней силы. Поднося ко рту очередную вилку, бросила

взгляд на предплечье и поморщилась. Привычные линии вен были скрыты глубоко под кожей. Я напрягла руку – контур мышц был едва заметен. И правда – сплошной кисель. Как с арахной справилась – не понятно.

Еда была очень вкусной, жаль, я не могла насладиться, как следует.

– Доспех? – спросила я с набитым ртом.

Тарвен легонько пнул большой тюк, лежавший у его ног.

– Цел. Поддёвы не нашли.

Я проглотила огромный кусок, еле сглатывая.

– Не нашла. Там сугробы с меня ростом. Не хотелось всю палатку рыть.

– Плохо, – вздохнул генерал. – Скажу, чтоб изготовили.

– Ткань есть? – вопрос не праздный. Для поддёвы нужен специальный материал, пропитанный алхимическим составом, чтобы выдерживать огонь драконов. Иначе мы загоримся прямо под доспехом от первой же попытки тела залечить рану. Собственный огонь убить не сможет, но неприятно.

– Найдём, – генерал отлип от стены и направился к двери.

– Буду ждать в кабинете. В коридорах никого не будет – иди смело.

Я кивнула, не в силах ответить. Какой же вкусный хлеб.

Скинув с себя крестьянские обноски, вытерла рот рубашкой, прежде чем отправить тряпье в самый дальний угол. Холодный металл коснулся кожи, заставив поёжиться. Не люблю я это ощущение. Прикрепив к поясу ножны, я заметила

на столе небольшой свёрток.

– Да быть не может.

Распахнув непромокаемую бумагу, непроизвольно улыбнулась. Два кубика ледяного шербета из лесных ягод. Всё как обещал. Когда последний кусочек растворился на языке, мы уже шли сквозь лес. Тарвен поглядывал на меня то ли с любопытством, то ли просто по старой привычке. Выкинув бумагу в снег, я догнала его.

– Спасибо.

– Из личных запасов.

– Значит, Арвокс сегодня без десерта?

– Ну не себя же обделять? – усмехнулся генерал.

– Ты ему сказал?

– Что ты жива? – он посмотрел на меня. – Нет.

– Хорошо.

– Удивительно. Его укора ты боишься больше моего гнева, – он покачал головой, возвращая внимание к дороге.

– Не боюсь, – я опустила взгляд, чересчур внимательно разглядывая собственные стопы. – Не люблю его расстраивать.

– Значит, не передумала, – констатировал генерал.

Дальше шли молча. Под напором неуютной тишины плечи сами собой опустились. Чтобы занять мысли, я начала прокручивать свой последний бой, перебирая варианты: кто мог вмешаться.

Ближе всех к полю боя расположены королевства Скворт и Прумель, но у них всего лет сорок назад закончилась очередная война, и не понятно зачем им это. Вряд ли кто-то всерьёз нацелился на ослабление Крайена, сами пока не восстановились.

Ульрейн я в расчёт не брала, люди никогда не ввязывались

в эти игры. Да и откуда у них драконы? Кто там ещё у нас в соседях? Ластр. Чтобы добраться оттуда к месту моей гибели, им надо было пролететь через сражающиеся армии отца и геронцев. Осталась Вердивалия, но опять же – пролететь через всё наше королевство ни разу незамеченным? Сомнительно. Если только они не летели над морем, но такое состояние – опасно, да и маловероятно.

Остров дяди от нас далеко, а заходить он мог только со стороны Вердивалии, что опять возвращает нас к тому, что ничего не складывается. Кто бы ни был этот третий, прилетел он как будто бы ниоткуда. Я тяжело вздохнула, чувствуя, как начинает ныть в висках.

– Ты чего?

– Думаю.

– Поделишься?

– Пытаюсь понять, откуда взялась третья сторона.

Тарвен кивнул, не поворачиваясь.

– Тоже всё время думаю. И ничего не придумал. Если рассматривать по возможности долететь незамеченными, то это либо Скворт, либо Прумель.

– Но зачем им это?

– То-то и оно. Возможность есть – мотива нет. А у кого есть мотив – возможностей нет. Значит, мы чего-то не знаем.

– А шпионы что?

– Да ничего, – зло бросил Тарвен. – Их не так много, а те, кто есть ничего по этому поводу узнать не смогли. Все

думают, вы убили друг друга и утонули.

– И что? Все верят, что я в одиночку перебила трёх драконов? Неужели никто не сомневается?

– Сомневаются или нет – не важно. Это единственное объяснение случившемуся.

Я опустила руку на эфес, непроизвольно сжимая и разжимая пальцы, и тихо позвала:

– Тарвен...

– М?

– А ты как думаешь? Я могла их победить?

Он остановился, глядя вдаль.

– Если бы мы с твоим отцом так не думали, тебя бы туда не отправили.

– Так больше некого было.

Он наконец перевёл на меня взгляд, такой тяжёлый, что захотелось отвернуться.

– Мы могли изначально позволить им захватить земли, как в конце концов и поступили, выстроить круговую оборону. – Голос генерала был твёрд, но смягчился в вопросе: – Думаешь, король отправил бы тебя на смерть?

Я не знала, что ответить, потому просто сглотнула. Генерал покачал головой.

– Морвенн был не только моим королём. Он был моим другом. И он любил тебя. Каждый его день был наполнен виной за то, что не смог уберечь от этой судьбы.

Я зажмурилась, отворачиваясь. Некоторое время мы сто-

или молча, но тишина больше не тяготила. Слегка осипшим голосом я наконец спросила:

– Далеко ещё?

– Часа полтора.

Подняв взгляд в серое бездонное небо, я тяжело вздохнула.

– Жаль, не полетаешь.

– Жаль.

Манतिकоры – страшная дрянь. Шипы на их хвосте ядовиты, будто одних огромных клыков мало. Тела гибкие и подвижные. Даже дракону сложно побороть их в одиночку. Я встречала парочку и, честное слово, лучше уж табун арахн. Биться с ними долго и изматывает, а от жала взрослых особей и доспех может не защитить. Я размяла плечи, всё ещё пытаюсь нащупать собственную силу, но тщетно.

– Тело раздражает. Не привыкла к такому.

– Скорее отвыкла. Сейчас ты выглядишь как обычная женщина.

– Это-то и раздражает.

Тарвен искренне хохотнул.

– Да, обычной тебе быть не нравится.

– Расскажи, чего требует Герон? – вышло слегка резче, чем я планировала, но обсуждать собственные недостатки желания не было.

– Подношений, чего же ещё: золото и по дочери от каждого дома.

– Да. Мужчин у них много с этими гаремами.

– Да какие там мужчины? – зло буркнул Тарвен. – Большинство настолько изнежены, что проиграют бой собственной тени.

– Если бы всё было так, как ты говоришь, они бы не выиграли, – заметила я.

– Они бы и так не выиграли, если бы не предательство Крайена. Но ты права, – генерал покачал головой, – есть у них несколько домов, сохранивших традиции воспитания драконов. Но мы бы всё равно победили.

– Так в этом уверен? Сам говорил: нельзя недооценивать врага.

– Поэтому я их и переоцениваю. Иначе бы сказал, как есть: интриганы, ничего не стоящие в бою, – он сжал челюсти и ускорил шаг. Впрочем, через пару минут генерал остыл, – всё-таки возраст и опыт помогали быстро справиться с эмоциями. – Насколько мне известно, у них борьба сыновей. Их у короля Эймунда целых четырнадцать. От разных женщин, как ты понимаешь. И думаю, на этом он не остановится.

Наиболее вероятной кандидатурой на роль нашего нового правителя видится Дарзан. Он-то и залетает к нам время от времени с предложениями-требованиями помолвки, пытаясь организовать себе гарем. Хотя и без него вполне способен взять престол Вердена.

– Чего же не берёт?

– Не хочет править на шатающемся троне. И пока гене-

ралы Вердена ему не присягнули, так и будет раздумывать. Ждёт, когда мы начнёмдохнуть от голода и тварей, ползущих из разломов. По моим расчётам, так и произойдёт к концу весны, если ничего не придумаем. Сами придём и всё дадим, чтобы людей спасти.

– Известно что-нибудь об этом Дарзане, помимо его страсти к женщинам?

– Да ничего почти. Знаю, что воспитывали как воина. По поводу катакомб не знаю, но не сильно изнежен – тщетная надежда. Жесток, как и большинство мужчин их культуры. – Генерал опять тяжело вздохнул. – Если верить моим шпионам, а я им верю, лично исполняет телесные наказания для слуг и провинившихся придворных. Особенно любит пытаться женщин. Нравятся их кровь и крики. Возможно, – он поморщился, – это единственное, что ему в них нравится.

– Нерадостную картину рисуешь. И он требует наших женщин?

– Ага, – Тарвен напруг скулы, вглядываясь в даль и обнажая меч. Я последовала его примеру.

– А ещё претенденты есть?

– Только слухи непонятные мне самому. Один из самых младших, – он глянул на меня через плечо, – чуть старше тебя, лет на сорок. Кейрон. Он что-то ищет здесь, но что – мне пока не удалось выяснить. И, опять же, по смутным обрывкам разговоров, если найдёт – Эймунд отдаст престол Вердена ему.

Я задумалась, не забывая внимательно наблюдать, и перешла на едва слышный шёпот:

– Что ему у нас искать, если все сокровищницы отца разорены уже?

– Да не шепчи ты. Нам её выманить надо – всё лучше, чем каждый куст проверять, – Тарвен говорил чуть громче, чем обычно. – Сказал же: не знаю. Слухи всё.

– А он что? Лучше Дарзана?

– Может да, может нет. Разнятся сведения, ничего определённого.

– Да уж.

– Знаешь, кто лучше их обоих? – ядовито поинтересовался генерал.

– Не начинай, – поморщилась я, ловя краем уха хруст снега. – Справа.

Тарвен кивнул, сам уловив движение. К нам что-то быстро приближалось. Я подняла меч, отходя на несколько шагов назад. Мы ждали недолго, но плечи уже успели ненавязчиво намекнуть, что устали. Вот же зараза.

Огромная тварь выскочила и, дёрнув рваными крыльями, вцепилась когтями в ствол дерева где-то в метре над землёй. Зашипев, мантикора атаковала генерала, целясь жалом в незащищённую шею. Он отпрыгнул, а я попыталась перерубить хвост. Но ни скорости, ни реакции не хватило. Так себе помощника выбрал Тарвен.

Быстро отступая, чтобы не попасть под очередную атаку,

я крикнула:

– Эй, красотка, я тут!

Мышцы чёрной как сажа спины взбугрились, поворачивая мощное тело. Оттолкнувшись, тварь прыгнула на меня, вынудив сделать кувырок, который, впрочем, не спас от смазанного удара когтей. Лопатку неприятно саднило несмотря на доспех. Генерал, улучив момент, рассёк бок, заставив мантикору взвыть и ошетиниться на него. Снег окропила огненно-рыжая кровь.

Пережат, и меч вошёл под рёбра, пробивая кости прямо к сердцу. Мантикора пронзительно завизжала неправдоподобно высоким голосом. Щелчок кольца, и мой огонь побежал по лезвию. Но не те это существа, что так просто расстаются со своим бессмертием. Уже охваченный пламенем хвост хлестнул воздух и полетел жалом в мою голову. Я застыла.

Сильная рука сжала горловину, Тарвен рывком вынул меня. Жало пронзило пустоту, где только что была моя голова. Объятая огнём плоть шипела, заваливаясь в снег и выжигая себе путь к земле. Над местом упокоения мантикоры стоял пар. Из огромной проплешины вырывались языки черно-фиолетового пламени.

То ли генерал и правда думал, что я прыгну следом в поисках смертельного жала, то ли просто засмотрелся, только не спешил выпускать меня из хватки, стиснув под рёбрами стальной перчаткой. Резкая боль, накрывшая шею в месте,

где в неё впился доспех, заставила прийти в себя и отвести взгляд от пожара посреди белоснежного покрова.

– Больно, вообще-то, – я подняла глаза и показала пальцем на шею.

– Ждёшь извинений? – хмыкнул Тарвен, поднимаясь и протягивая мне руку.

– Я на будущее. В следующий раз дёргай за плечо, что ли.

– Обязательно, – генерал отряхнул штаны и выпрямился, с укором глядя на меня.

– Что?

– Первое правило боя с мантикорой?

Я закатила глаза, но это не произвело никакого эффекта. Я знаю его слишком хорошо – если упёрся, ждать будет хоть пару суток кряду, но своего добьётся.

– Сначала отрубить жало, – я взмахнула руками. – Но там же такой шанс к сердцу был, глупо упускать.

– И опять мы возвращаемся к твоей проблеме: сначала думай, потом атакуй. Выбрав тактику – придерживайся.

– Ну всё же хорошо закончилось.

– Потому что я рядом был.

– Если бы тебя не было рядом, я бы вообще на мантикору не наткнулась, – резонно ответила я.

– Есть в этом мире способ тебя заткнуть? Что за страсть к последнему слову?

Я присела на корточки и начала оттирать меч от густой крови. Снег быстро таял на горячей ладони, что ускоряло

процесс.

– Есть. Но ты мне в нём отказал не далее как три дня назад.

– Так это месть за то, что не убил?

Я вставила меч в ножны и покачала головой.

– Не месть – глупость. Но кто ж в таком признаётся? Разлом где?

– Здесь где-то. Стой, я облечу окрестности.

Я кивнула, подходя к догорающей мантикоре, и посмотрела в образовавшийся провал. Жареное мясо и есть жареное мясо, так и не скажешь, что смертельная живность. Драконы не слишком стеснительны из-за своей природы, но, если есть возможность не смотреть на учителя без одежды, я ей воспользуюсь.

– Иногда я думаю, что женщин не берут на поле боя именно из-за этого.

– Из-за чего? – не понял Тарвен, судя по звукам, воюя с застёжками.

– Стесняетесь.

Он засмеялся от неожиданности.

– Или отвлекаться не хотим. Тут как посмотреть.

Живот непроизвольно дрогнул в тихом смешке. Не думала, что когда-нибудь ещё испытаю это.

Треск оповестил, что дракон начал прорываться. Я обернулась. Красивый процесс. Как прорастающее семечко. Только вместо зёрнышка человеческое тело, а вместо побега

– дракон. Сначала голова и крылья, потом уже тело. Всего несколько секунд.

У Тарвена была графитовая чешуя. Особенно красиво этот окрас смотрится на солнце – отливая сталью. Темнее, чем у стальных драконов, что лично мне нравилось гораздо больше. То ли в силу природной вредности, то ли из подросткового противоречия, я давно для себя решила, что самые красивые цвета – это тёмные. Поэтому всем сердцем завидовала носителям графитовых, антрацитовых и чёрных чешуй. Говорят, когда-то давно был ещё оттенок полуночи – что-то среднее между чёрным и синим, но до наших дней он не дошёл.

Тарвен взлетел, оставив после себя снежный вихрь. Тающие снежинки царапали – пришлось закрыть лицо руками. Когда непогода в одной конкретной точке леса улеглась, генерал был уже далеко. Мне оставалось только ждать его сигнала. Впрочем, совсем недолго: мантикора недалеко ушла.

Взлетать я не решилась, мало ли случайных глаз можно встретить. Да и в каком состоянии моё драконье тело, пока не понятно, помнится при падении я сломала оба крыла, не говоря уже о разодранной грудной клетке. Наши тела не восстанавливаются одновременно, лечится только то, в котором мы находимся. А в какой момент я вернула человеческое обличие, неизвестно. Меся ногами снежные кущи, я на чём свет стоит проклинала, что не удосужилась очнуться весной. Терпеть не могу зиму. Надо бы узнать, сколько до

конца осталось.

Опустив генеральские доспехи перед большой драконьей лапой, я заглянула в разлом. Он уходил так глубоко в землю, что даже острого драконьего зрения не хватит, чтобы что-то разглядеть в этой тьме. Как знать, может, очередная мантикора уже готовится к прыжку. На самом деле выглядит это всё как обычный земляной обвал. Но, видимо, летописцам слово «разлом» казалось поэтичней.

Ровные гладкие края, строгая круглая форма. Раз от раза всё одно и то же. Огонь потомков Виверна плавит саму землю, надёжно запечатывая ямы. Меч тихо клацнул об аккуратно сложенные доспехи, и я сделала несколько шагов назад, с удивлением заметив, как часто бьётся сердце. А что, если я опять умру? – пронеслось в голове, когда крылья провали лопатки.

Умереть я не умерла, но боль накрыла с головой, заставив зажмуриться и выдохнуть через ноздри облачко фиолетового пара. Генерал, в этом облиции бывший значительно выше, подошёл и начал разглядывать спину. Скрипя зубами, я приоткрыла глаза, ища расщелину, и, разинув пасть, выпустила столп огня. Вернее попыталась, но тонкая струйка пламени едва царапнула края земли. Вот и прилетели. Находиться в этом теле было мучительно. В конце концов, спустя двадцать минут я смогла исполнить свой долг и закрыла этот проклятый разлом.

Ни секунды не задерживаясь, начала уменьшаться, пря-

чась в человеческом облиции, и позволила себе пару минут постоять, наслаждаясь отсутствием боли, пока не почувствовала, как чешуя начинает растворяться под кожей.

– Крылья не лётные, – сказал генерал, застёгивая наручи.
– Долго восстанавливаться.

– Грудину разрывало, – хрипло ответила я.

– Подозреваю. Огня почти не было.

Я кивнула. А что тут ещё скажешь-то?

– Боюсь, на сегодня я больше не помощник.

– Тут рядом ещё один. Надо закрыть, чтобы завтра не топтать сюда же.

Представив, что путь придётся повторить, я поморщилась. Но это было лучше, чем снова окунуться в эти ощущения.

– Мы выносливые. Надо будет, ещё пройдемся.

Я наконец справилась с застёжками и наклонилась за мечом.

– Вот именно: выносливые. Потому ноги в руки и к разлому.

Генерал не стал дожидаться новых попыток вернуть нас в крепость и бодро зашагал в одном ему ведомом направлении. И снова боль, что мешает открыть глаза, едва вырывающийся огонь и жажда вернуться в человеческое тело. Но надо совсем не знать Тарвена и его методы воспитания юных драконов, чтобы подумать, что на этом он остановился.

В крепость мы вернулись уже ночью, по дороге встретив

ещё два разлома. Конечно же, совершенно случайно. Ничего в этом плане не изменилось. Стоило мне только сказать, что я чего-то больше не могу, генерал очень искренне сочувствовал и устраивал мою жизнь так, что только этим я потом и занималась. Так я научилась стрелять из лука, хоть и ненавижу это бесполезное занятие всей душой.

Я закрыла глаза, утопая в мягкой подушке медленнее, чем во сне. Сил не было не то, что думать, а просто раздеться. Проснулась я на мокрой от стаявшего снега простыне. Завтрак уже ждал на столе, а Тарвен в кабинете. Так прошла неделя. Каждый день шаг за шагом, разлом за разломом. Мантикору сменили церберы, церберов – арахны, арахн –стая гаргулий, а потом я перестала их запоминать.

Тело раздражало, отказываясь слушаться так, как я привыкла. Заученные движения выходили, как у пьяного подростка, впервые держащего в руках оружие. К исходу седьмого дня боль в груди драконьего тела значительно уменьшилась. Пламя, конечно, далеко не походило на столб огня, но и тонкой струйкой его уже нельзя было назвать.

В тот день мы вернулись раньше обычного. Быстро поужинав, я легла и прикрыла глаза. Сон не шёл, устала я сегодня недостаточно. Ворочаясь с боку на бок, я вдруг явственно слышала смех отца и, подлетев к двери, выглянула в коридор. Конечно, он был пуст. Да и откуда тут быть отцу? Перед глазами встало его лицо, таким каким я помнила его из детства.

Вот он берёт меня на руки, разнимая драку со сторожевой собакой, с которой я не поделила то ли палку, то ли ещё что. Вот он идёт со мной к нашему утёсу, где учил меня летать.

Помню, как я испугалась, в первый раз разрывая человеческую кожу. Звук был такой, что я подумала, что случайно себя убила. Конечно, я уже видела, как другие меняют форму, но услышать, как ломаются твои же кости, оказалось не самым приятным. Тогда я повернула морду к отцу, который теперь был со мной одного роста, и успокоилась, глядя в его полные смеха и тихой грусти глаза.

«Я взрослая, пап», – хотела сказать я, но вместо этого обдала его маленьким шариком не огня даже, а горячего дыма. Вот он отмахивается от него, улыбаясь...

– Нет! – я замотала головой, чувствуя, как вокруг сердца сжимается тугое кольцо, давя, уничтожая.

Я вылетела в коридор и быстро преодолела лестницу, вырываясь на улицу. Комендантский час разогнал людей по домам, только кузницы оставались открыты, да несколько рабочих, перевозивших припасы от хранилищ к столовым. Возвращаться в комнату не хотелось, и я быстро зашагала мимо горящих масляными фонарями окон. Вперёд, как можно дальше от папиного смеха, засевшего то ли в стенах замка, то ли в моей голове.

Увидев, что патрульные свернули мне навстречу, я заскочила в первую попавшуюся дверь. Зачем лишний раз людей тревожить, да и Тарвен по голове не погладит, а его наказа-

ния я помнила слишком хорошо. Мне повезло не нарушить ничьё семейное уединение: за оглушающими ударами молота кузнец не услышал моего появления.

Я прижалась к двери, силясь понять, что делать дальше. В задумчивости я не заметила, как заворожилась, наблюдая за каждым его движением. Покрытая испариной спина, с перекатывающимися при каждом взмахе мышцами, ритмичный стук металла, прогибающегося под его волей. А что, если?.. Шальная мысль напомнила, что есть в этом мире более приятные способы отвлечься, чем бег по холодному воздуху.

– Привет, – между ударами сказала я, слегка склонив голову к плечу в ожидании, когда он повернётся.

– Ты что здесь забыла?

Он не казался злым, скорее удивлённым.

– Хотела погулять, а тут патруль.

Я расправила плечи и сделала несколько шагов к нему, демонстративно покачивая бёдрами и нацепив самую очаровательную из своих улыбок. Не ту, что предназначалась для торжественных приёмов, а ту, которой я говорила мужчинам, что этой ночью они мои.

Ладони опустились на широкую грудь. В его глазах скопилось непонимание. Нет, он конечно знал, чего я хочу, но вот с чего бы и кто я такая? Я посмотрела в его голубые глаза, обрамлённые пушистыми светлыми ресницами. А мне сегодня везёт. Красив не только телом.

– Я только вечером пришла сюда. Столько дней в лесу.

Замёрзла. Не согреешь?

Руки заскользили по его груди, настойчиво поглаживая. Кожаный передник раздражал, и я потянулась к завязкам, сомкнутым за шеей. Он всё ещё стоял столбом, но хотя бы не сопротивлялся. Прижавшись к нему грудью, всё так же пристально смотрела в глаза и, царапая ногтями спину, опустилась к завязкам на поясице, руша последнюю преграду между мной и его кожей.

– Ты так и будешь стоять?

Он как-то нерешительно обнял меня, склоняясь для поцелуя. Мне хватило всего минуты, чтобы заставить его желать меня так же жадно, как я хотела этой близости.

Мозолистые сильные руки сжимали ткань простой одежды, бесстыдно стаскивая её с меня. Шёпот молнии, и я опустила ладонь на его возбуждённый член. Готов. Приспустив сначала его, а потом и свои штаны, наслаждалась непривычной нескромностью его действий. Вот чего мне всегда не хватало – он не чувствовал разницы наших положений, он хотел меня как женщину.

Его губы на моей шее заставили запрокинуть голову. Я улыбалась новым ощущениям сквозь короткое горячее дыхание, но, вопреки своим ожиданиям, внутри не чувствовала ничего. Неужели я ошибалась? Губы, ласкавшие грудь, начали раздражать, я потянула его на себя, вновь целуя и пытаюсь вернуть себе недавнее желание.

Ничего. Я поморщилась. Хорошо. Попробуем сменить по-

ложение. Я всегда брала, а женщина должна отдаваться. Так ведь? Чуть резче, чем хотелось, я развернулась и потерлась бёдрами о его пах. Дважды приглашать не пришлось. Его руки до боли сжали ягодицы. Он вошёл одним толчком, разгорячённый долгим поцелуем. Несдержанные размашистые движения вырывали стоны, но, проклятье, это было единственным, что они делали.

Впившись пальцами в края наковальни, сбросила заготовку меча и начала двигаться ему навстречу, сжимая внутри, лишь бы это всё быстрее закончилось. Спустя вечность и ещё чуть-чуть у уха раздался гортанный стон, а я выдохнула с облегчением.

Быстро выскользнув из его хватки, начала остервенело возвращать на себя одежду.

– Кто ты? – едва выдавил он сквозь сорванное дыхание.

Я молчала, борясь с молнией.

– Мы ещё увидимся? – он хотел подойти, но я отпрыгнула, на ходу натягивая рубаху и вылетая из кузницы.

Я передёрнула плечами от омерзения. Нет, он и правда был хорош. Красив, мил, а вот я... Что со мной не так? Или это все делают вид, что им это нравится? Может, мы на самом деле одиночки?

Виски ломило, к счастью, по пути к своей башне я никого не встретила. Я была не в настроении покорно проследовать за патрулём, а контролировать себя вряд ли смогла бы. Вот и получается, что парочку жизней я сохранила. Закрыв дверь

комнаты и обернувшись, я вздрогнула.

– Тарвен...

– Решил пожелать спокойной ночи.

– Гуляла.

– Да, я вижу.

Он выразительно посмотрел на неопрятно выглядывавшие края рубахи. Я поморщилась.

– Активно гуляла.

Он усмехнулся, покачав головой.

– Поздравляю. В моих землях работы для тебя почти не осталось. Завтра доберёмся до последних разломов.

Я с ужасом представила, что мне вот так придётся объехать владения каждого генерала, скрываясь от случайного дозора геронцев, и поёжилась. Генерал словно не замечал моих терзаний.

– А не будет подозрительно, если ты поочерёдно начнёшь объезжать все земли? Геронцам может не понравиться.

– Конечно, им не понравится. Потому в путь ты отправишься с Арвоксом. За ним не так пристально следят.

Я тяжело вздохнула. Я любила сына генерала, мы были очень дружны ещё с тех пор, как я жила в этой крепости. Арвокс заменил мне брата, которого у меня никогда не было. И я боялась, что у него получится отговорить меня от идеи расстаться с жизнью.

Тарвен пристально смотрел на меня.

– Что?

– Я ошибся.

На моей памяти это было первое подобное заявление из его уст, потому я настороженно спросила:

– В чём?

– Тебе и правда стоит умереть.

Он достиг меня в один шаг, резким движением блокируя горло предплечьем и прижимая к стене. Дыхание участилось, я уперлась руками в его грудь, неосознанно готовясь принять нелепый бой, когда сквозь тонкую ткань почувствовала, как к груди прижалось острие кинжала. Кровь запульсировала в висках. Ну вот и всё. Тарвен внимательно наблюдал за моей реакцией.

Я медлила, понимая, что он убьёт меня быстрее, чем я смогу его оттолкнуть. Форма не та.

– Знаешь, в чём твоя беда? – злость сочилась в каждом слове генерала. – Ты не умереть хочешь.

– Хочу... – он сильнее надавил на лезвие, так что кончик проник под кожу. А я продолжала давить на его грудь, пытаюсь отстранить от себя мощное тело.

– Посмотри на себя. Все силы бросила на борьбу с мыслями. Заблокировала внутри себя пустоту, не давая ей ничем наполниться. А знаешь почему? – генерал потрянул меня, впечатывая затылком в стену. – Ты знаешь, что придёт на её место, стоит только отпустить контроль. Твою пустоту заполнит боль. Такая, что выть захочется и кожу с себя сдирать.

Он на мгновение опустил голову, борясь с собственными эмоциями, тряхнул ей, чтобы вновь впиться в меня взглядом.

– Но ты умеешь с ней бороться. Смотри, – лезвие зашло на несколько сантиметров, заставив губы скривиться. – Видишь? Где другие кричат, ты стоишь, стиснув зубы, чтобы только не показать её. Чтобы не дать противнику насладиться твоей слабостью. В твоих глазах упрямство, а не страх. Посмотри на свои руки. Упираешься, отталкиваешь. Это руки существа, желающего умереть?!

Сейчас твой противник – ты. И, конечно, проще умереть, чем пережить то, что тебе придётся пережить, но я тебе не дам. Как не давал сдаваться в каждом нашем бою. Ты не имеешь права опускать оружие. Ты не имеешь права сдаться на растерзание своим страхам. У тебя есть противник – боль. Так прими этот бой с честью! Как и положено наследнику престола! – он прокричал это мне в лицо, с расстояния пары сантиметров.

– Ты выбрала свой путь. Я вёл тебя в самом начале, и я не дам тебе с него свернуть. Потому что это будет стоить тебе не только жизни, это будет стоить твоего смысла. Того, за который ты билась.

Оглянись назад. Вспомни каждую кровоточащую рану, заставлявшую тебя сгибаться в катакомбах. Гной, исходивший из них, терзавший тело таким жаром, что не каждому дано пережить. Каждый твой шаг, каждый взмах руки вёл

тебя к цели – и эта цель не добровольная смерть, потому что маленькой девочке вдруг стало страшно.

Он с силой оттолкнулся от меня, вытаскивая лезвие и делая пару шагов назад. Уже совершенно спокойным, ровным голосом Тарвен закончил:

– Эта комната – твои катакомбы. Только гной теперь не из ран, он внутри тебя. И его надо выпустить. А это больно. Но ты справишься.

Чувствуя, как щиплет в глазах, я прошептала, едва шевеля пересохшими губами:

– А вдруг я не справлюсь?

– Я никогда не давал тебе непосильных заданий. Не дам его и сейчас.

Он развернулся, как на марше, и вышел из комнаты, поворачивая ключ. Я могла открыть и сбежать, но вместо этого сделала шаг к кровати, опускаясь на свежее бельё, и закрыла глаза. Дыхание выравнивалось. Шум в ушах стих. Под веками мерцали воспоминания.

Качели на заднем дворе родового замка, увитые тугими стеблями диких роз. Лиэль кричит, стоя возле пруда, призывно маша ладошкой. Короткий полёт, и я спрыгиваю, чтобы подбежать к любимой сестре. Она убегает от меня коридорами, звонко хохоча, чтобы ворваться в малую гостиную, где кружится счастливая Вейлани, которой объявили о помолвке с наследником Крайена. Она игриво обмахивает себя веером, красочно представляя, как будет править замком

и балами.

Всегда серьёзная Айса, которой тоже ищут мужа, осуждающе качает головой. Впрочем, не со злостью. Просто у неё другие представления о браке и обязанностях королевы. Будучи второй по старшинству, у неё есть шанс найти себе мужа среди наследников, но ей хотелось не власти и балов, она мечтала о любви.

Мы с Лиэль роемся в шкатулках с драгоценностями, которые преподнёс Вейлани будущий муж в честь помолвки. Я отрываюсь ненадолго, чтобы застегнуть на маленькой шее ожерелье из каких-то красных камней, и вижу папу. Стоя в дверном проёме, он смотрел на нас и улыбался. Не как король, удачно заключивший сделку, а как отец.

С каждым новым кадром боль стальными кольцами всё туже обвивалась вокруг сердца, сжимая так, что лучше бы сожгли. На грудь водрузили наковальню, не давая дышать. Громкие хриплые стоны вырывались из глотки. Я провела ногтями по хлопку, сдирая кожу, в нелепой попытке сбросить с себя невидимый груз. Зубы сжались, не давая слезам выбраться на свободу.

Я перевернулась, уткнувшись лицом в подушку, и завывала, пытаясь выпустить то, что гноилось внутри. Кулак ударил стену снова и снова. И снова. Разбитые костяшки отдавались болью в локоть при каждом соприкосновении с камнем. Но было недостаточно. Надо было больше! Боль не глушилась, вой не спасал. Запустив пальцы в волосы, я сжалась в тугой

клубок, в бессилии кусая колени, заталкивая свою слабость обратно.

В голове всплывали, давно забытые картины, словно мне было мало. Словно было недостаточно. Этого ты хотел, генерал? Вырвать меня из пустоты такой ценой? Тёмные влажные катакомбы сейчас казались самым уютным местом по сравнению с этой мягкой кроватью.

Ближе к рассвету я обессиленно лежала, уставившись невидящим взглядом в потолок. Покрытая мелкой испариной, с влажными то ли от пота, то ли от слёз волосами, исцарапанная, искусанная – саднящий кусок плоти. Внутри было ещё хуже. Эту боль ничем не перекроешь. Я не могу её победить. Тарвен ошибся. Впервые в жизни он ошибся.

Сквозь приоткрытые потрескавшиеся губы вырвалось маленькое облачко фиолетового пара. Зрение неуловимо изменилось. Чёткие очертания каждой трещинки наверху, тончайшие нити паутины, по которой спускался паук размером с ушко иглы. Он был красный в мелкую чёрную точку. Так видит вертикальный зрачок. Так смотрит на мир дракон.

И он требовал смерти.

Смерти тех, кто сотворил это со мной. С нами. Кулаки сжались, впиваясь ногтями в мягкую ткань ладоней, разбитые костяшки саднило, а я улыбалась. Потому что знала: они умоются своей кровью, я буду резать их на мелкие куски, потроша на глазах их детей под громкие рыдания их женщин, не зная ни жалости, ни милости, ни пощады.

Я верну то, что у меня отобрали. То, что моё по праву рождения. Коридоры, где звучал смех сестры, тронный зал, где восседали мои предки. На стенах снова будут родовые гобелены. Я выполню волю отца. Я больше не подведу. И вот тогда да. Тогда можно и самой умирать.

Но не сейчас.

5. Беги!

Кончики пальцев защипало, костяшки начали покрываться мелкими всполохами огня. Я вскочила с кровати за секунду до того, как языки пламени вырвались из груди, затягивая рану, нанесённую клинком Тарвена, и поджигая рубашку.

Пришлось схватиться за край стола, чтобы не упасть. Нет, так дело не пойдёт. Я осторожно расправила плечи, стискивая челюсть и выпрямляясь. Ладони сжались в кулаки, пришлось зажмуриться, спасаясь от головокружения. Но я стояла, терпеливо ожидая, пока затянутся раны.

Когда огонь утих, я не сразу смогла открыть глаза, опускаясь на пол. Желание уснуть было едва одолимым. Дракон я или нет – так безрассудно подчиняться собственным порывам. Приятная прохлада камня помогла сосредоточиться. Согнув ноги в коленях, я заложила руки за голову и попыталась поднять корпус. Первые пять раз внушили ложную надежду. Спустя минуту стало очевидно – живот такой же кисель, как и руки.

Переворот на бок. Вытянув руку и опустив на неё голову, подняла ногу. Здесь дела были лучше, но не сильно. Дальнейшая проверка показала, что на этом хорошие новости закончились. Рухнув из планки, едва успела досчитать до сорока, сочно выругалась и, потеряв ушибленную щёку, раздражённо оттолкнулась от пола.

В небольшом комодке лежала сменная одежда. Подбирали её по принципу – чтобы всем постояльцам подошло, потому, перерыв все ящики, я натянула на себя безразмерную рубашу и то ли укороченные штаны, то ли в шпионах у Тарвена карлики водились. Но всё лучше, чем платья. Не посчитав нужным аккуратно сложить всё на место, я вышла из комнаты.

Крепость ещё спала. До покоев Арвокса я долетела минуты за две. Притормозив у двери, сделала глубокий вдох и потянула ручку прежде, чем успела передумать. Всё по классике замкостроительства: небольшая гостевая и спальня. Зная нравы сына генерала, должно получиться забавно.

Он не подвёл: из-под одеяла кокетливо выглядывала женская икра. Я очень тихо закрыла дверь, чтобы не разбудить присутствующих раньше времени, и сделала несколько шагов вглубь спальни. Набрав в лёгкие побольше воздуха, закричала:

– Как ты мог так поступить со мной!

Арвокс схватил меч прежде, чем открыл глаза, но замер, так и не разогнувшись. Вот и хорошо, ещё чуть-чуть, и одеяло бы слетело до того, как он успел его придержать. Всё-таки хорошая у парня реакция. Девушка ошарашенно хлопала глазами, пытаюсь понять, что происходит.

– И ладно бы с кем-то красивей! Но не с этим же! – я демонстративно провела ладонью в воздухе, показывая на тело незнакомки. – В то время как я верно жду тебя с каждого дежурства, ты опять за старое!

Арвокс смотрел на меня, не отрываясь, но кричать моё имя и кидаться с объятьями не спешил. Вот и умница. Сцена затягивалась – а я не люблю лишних слов, всегда предпочитаю им действие. Поэтому, подскочив к кровати, я начала стягивать с невезучей девушки одеяло, в которое она вцепилась мёртвой хваткой. Это она зря, конечно. Пришлось ей упасть на пол вслед за полюбившейся тканью.

Я всплеснула руками:

– Ты посмотри на неё, ещё и уходить не хочет. Он занят. Ищи себе другого дракона. Этот, – я крайне неприлично ткнула пальцем в Арвокса, – мой!

Вскочив на ноги, миловидная блондинка с вздернутым носиком, укуталась в одеяло и гневно посмотрела на Арвокса:

– Сделай что-нибудь!

– Я... – вспомнив, что мужчина здесь один, а решать с этим фарсом что-то надо, он выпрямился, не забывая придерживать одеяло у пояса, и вежливо сказал: – Тебе лучше уйти.

– Видишь! – вскрикнула обрадованная девушка. – Уходи!

Я демонстративно оперлась плечом о стену и покачала головой:

– Он не мне. Иди-иди, милая. Всем проще станет. Надоест, так и быть, дам тебе его ещё на ночьку.

– Да как ты смеешь так... – она опасливо оглянулась на Арвокса, который после подобных слов в свой адрес должен

был вышвырнуть меня в окно, чтобы не повадно было. К этому моменту он уже отошёл от шока и как мог сдерживал смех, не торопясь чинить расправу над шумной гостьей. Потому блондинке пришлось отстаивать его честь самостоятельно: – Ты вообще знаешь, кто он?

– Конечно, – спокойно кивнула я.

Она стояла с приоткрытым ртом, бессмысленно хлопая ресницами, в отчаянной попытке принять реальность происходящего. Я терпеливо смотрела с самым невинным выражением лица, даже участливость постаралась показать. Или это выражение лица для сочувствия? Редко их использую – забыла.

– И ты позволишь ей так с собой разговаривать?

Арвокс всё-таки не выдержал и хохотнул, попросив:

– Малира, будь добра – уйди.

Девушка наконец закрыла рот, клацнув зубами, но не решившись скандалить с сыном генерала. Вот и правильно, такие пируэты просто так с рук не сходят. Всё так же в одеяле она бросила последний гневный взгляд сначала на него, потом на меня и вылетела из комнаты, забыв одежду и громко хлопнув дверью, а Арвокс наконец заржал, подходя ко мне и обнимая.

Я ответила ему не менее крепкими объятьями.

– Только одеяло не отпускай, иначе наше воссоединение превратится в более тесное, чем мы оба планируем.

Он чуть отстранился, всё ещё смеясь, и, обхватив моё ли-

цо ладонями, слегка потряс:

– Ты невыносима!

– Это было бы проблемой, будь я мертва, – пожалала я плечами, – вонять бы через пару дней начала, а так просто маленькая неприятная черта характера – переживёшь.

– Чудовище!

– Одеяло держи, а не моё лицо!

– Стесняешься?

– Я? – я сделала шаг назад, отпуская зажатую между нами ткань в свободное падение. К счастью, реакция у него отличная, я уже говорила.

– Дай одеться, а? Потом наобнимаемся.

– Какой ты неженка. Я думала мы всё, – наигранно удивилась я, выходя в гостиную.

Арвокс был красив. Высокий, плечистый, с какими-то невероятно глубокими карими глазами и копной каштановых волос. Стоит ли говорить, что тело представляло собой наглядное пособие по драконьей мышечной системе? При этом я никогда не воспринимала его как мужчину. Видимо, обстоятельства нашего знакомства тому не способствовали. Он стал для меня опорой в самые сложные времена, заставляя улыбаться, когда выть хотелось. Я мечтала иметь такого брата, жаль, обстоятельства сложились иначе.

Подойдя к большому окну, задёрнутому плотной шторой, я выглянула на улицу и посмотрела вниз. Стоптаный снег и ни одной живой души. Рассвет только занимался, в редких

окнах зажигались масляные лампы, в большинстве же люди ещё спали.

Интересно, в какую кузницу меня вчера занесло? Как бы мимо не пройти – неудобно может получиться. Хотя, какая в сущности разница, в крепости мне осталось пробыть сутки, дальше – соседние земли.

Неожиданный стук в дверь отвлёк от мыслей.

– Что за шум до рассвета? – голос Тарвена был скорее злым, чем обеспокоенным.

– Семейные разборки. Изменяет мне, – ответила я прежде, чем Арвокс успел всё испортить скучными объяснениями.

Секундная пауза сменилась недовольным ворчанием:

– Не могли на обед перенести. Через два часа жду обоих в кабинете.

Оправляя края облегающей чёрной кофты, Арвокс подошёл ко мне и устоялся в ту же точку.

– Что высматриваем?

– Я где-то вчера начудила, не помню где.

– Сильно начудила?

Я поморщилась, ища нужные слова:

– Скорее излишне страстно.

Арвокс перевёл взгляд на меня.

– Ты не меняешься, да?

– Один раз изменилась, и хватит. Повторяться – дурной вкус, – я натянула улыбку, отвечая на его взгляд.

Он развёл руки, призывая меня вернуться к разорванным наготой объятьям. У меня не было причин ему отказывать. Слушая, как бьётся его сердце, я чувствовала, если не безопасность, то спокойствие.

– Давно ты здесь?

– Семь дней. Или восемь. Сбилась со счёта.

Он хмыкнул:

– Значит, это тебе мы обязаны спокойствием последних дней.

– Помогаю по мере сил.

– Расскажешь, где была?

– Спала, закованная во льдах.

Он приподнял бровь, ожидая более развёрнутых объяснений. Тяжело вздохнув, я отступила на шаг и попросила:

– Не здесь. Пошли побегаем.

Арвокс придирчиво осмотрел меня:

– В этом?

– Другой одежды не нашлось, – пожала я плечами.

– Сейчас что-нибудь принесу. Жди.

Он вернулся достаточно быстро.

– Эсфи гостит у твоего дяди, в Мендоне. Это её.

Протянув мне облегающий невоспламеняющийся костюм, он отошёл в дальний угол, давая возможность переодеться. Плотная ткань давила, размер был явно маловат. Младшая дочь генерала была миниатюрной, с миловидным личиком фарфоровой куклы, если верить портретам.

– Значит, отослал её подальше – хорошо.

Это частая практика – отправлять незамужних дочерей в другие королевства. Официальная причина – изучать местную культуру: игру на национальных музыкальных инструментах, рукоделия и прочую чушь, чему там ещё женщин учат, не знаю. На самом же деле – это возможность показать дочь другим домам и отличный шанс найти ей мужа.

К нам в замок часто приезжали девочки из других государств. С ними было скучно, как и со всеми, кто старается тебе понравиться, говоря и делая только то, что им велено. Поэтому я не так много с ними общалась, только на официальных приёмах, где собирались все не связанные договорами о будущем браке драконы. У нас их было не много, я уже говорила – наследниками наши генералы избалованы не были, зато какие! Сильные, обученные воины. И не то чтобы излишне вспыльчивые, всё-таки строгость воспитания давала свои плоды.

Да и сам Верден располагался так, что все торговые маршруты между южной и северной частью континента пролегали через наши территории. Мы были одним из самых богатых королевств, потому вниманием со стороны других обделены не были. Каждый хотел пристроить дочь в надёжные, негрубые и состоятельные руки.

Отец не одобрял моё поведение: знакомство с чужими культурами – обязанность короля, а не приятный досуг. Как я править собралась, если даже не стараюсь узнать о соседях?

Я же опиралась на летописи, искренне считая, что, во-первых, информации в них больше, во-вторых, когда читаешь, вежливо улыбаться не требуется. Но от необходимости присутствовать на приёмах это меня не спасало.

Сомневаюсь, конечно, что Тарвена сейчас интересовали браки и их возможные выгоды – он стремился спасти Эсфи от назойливого внимания геронцев, вот и отправил подальше.

– А что с Вайли?

– Надёжно спрятана в Вердивалии. Учится местным пекарским традициям, – он усмехнулся, понимая всю нелепость этого заявления. – Это надолго.

Я рассмеялась, вспомнив кулинарные таланты средней из детей Тарвена. Она салат-то нарезать не могла. Вышло излишне громко, но с чего-то надо начинать играть настоящую себя. Спасибо Арвоксу, он не стал спрашивать, что это за припадок. Понимал меня, за то и люблю.

Мы вышли в лес через небольшую железную дверь в каменной стене, окружавшей крепость. Здесь посторонних не было, главные ворота располагались левее. Увидев Арвокса, часовые вытянулись по струнке. Я прикрывала лицо полюбившимся одеялом, скрывавшим мой странный, по человеческим меркам, наряд. Благо, сыну генерала вопросов о спутниках не задавали. Оглянувшись на меня, Арвокс улыбнулся и сразу взял привычный темп. Я продержалась недолго и начала значительно отставать. Он обернулся и нахмурил-

ся, останавливаясь.

– Совсем плохо?

Я воспользовалась паузой и, уперевшись ладонями в колени, попыталась отдышаться. Слова вылетали неохотно, перебиваясь моими же тяжёлыми вдохами, горло горело от холодного зимнего воздуха.

– Посмотрела бы я на тебя после полугодового лежания.

Он подошёл ближе и подал руку, помогая выпрямиться. Не выпуская мою ладонь, напомнил:

– Ты обещала рассказать.

Игнорируя боль в пояснице, я поморщилась, но ничего не подделаешь – и правда обещала. Рассказ вышел сухим и безэмоциональным. Когда я говорила об увиденном в королевском замке, голос вышел совсем уж бесцветным. Отстраняться и делать вид, что говорю о событиях не своей, а чужой жизни, я умею. Арвокс не перебивал, смотрел вдаль, старательно избегая моих глаз. Я усмехнулась.

– Не переживай. Желание умереть прошло. Остальное – переживу. Ты меня знаешь.

Он кивнул, переводя на меня обеспокоенный взгляд.

– В том-то и проблема, что слишком хорошо знаю.

Я не стала отвечать, разворачиваясь и продолжая пробежку. Ноги подрагивали в каждом шаге, назло себе я заходила в самые высокие сугробы, увеличивая нагрузку, пока не упала лицом в снег. Арвокс почти сразу оказался рядом. Раздражённо откинув предложенную руку, я поднялась, выплёвы-

вая снег, и побежала дальше.

Да, чудесного восстановления ожидать не приходится – работа предстояла сложная. Когда мы вернулись в замок, оставалось ещё полчаса до встречи с генералом, и я предложила Арвоксу по старой традиции потренироваться в зале.

Он отнёсся к моей идее с нескрываемым скепсисом, но возражать не стал, и на том спасибо. Нашу возню сложно было назвать спаррингом – я пыталась атаковать, он уворачивался, не предпринимая контратак. И это раздражало больше всего: значит, моё состояние ещё хуже, чем мне казалось.

Разозлившись, я сделала несколько необдуманных яростных выпадов, прежде чем отбросила тренировочную палку, которой так ни разу и не смогла достать соперника.

– Да. В такой форме только за люльку с младенцем биться. А я на престол претендую.

Арвокс хохотнул и, подхватив с пола полотенце, вытер шею. Я последовала его примеру. Моя одежда насквозь промокла от пота, у сына генерала даже дыхание не сбилось – ну что за свинство с его стороны?!

– Ты же не рассчитывала на быстрый результат?

– У меня нет пятидесяти лет, чтобы форму набрать. Тарвен сказал запасов еды хватит до конца весны.

– Я бы поставил на середину лета. Всё-таки отец перестраховщик.

Я ухмыльнулась, зная эту черту Тарвена и игнорируя замершее на мгновение сердце при слове «отец». Арвокс при-

близился и, склонившись, посмотрел на меня этим своим взглядом, в котором горела раздражающая уверенность в каждом его слове.

– Не злись. Твои навыки с тобой, осталось набрать силу и скорость, это не так долго, – выпрямившись, он так же серьёзно добавил: – А если понадобится младенческая люлька – скажи. Я тебе её и без драки достану.

– Нет предела вашей галантности, монсеньор, – я расплылась в шутовском реверансе, а он коротко хохотнул, похлопав меня по плечу и направляя к двери.

– Отец уже ждёт.

В кабинет поднимались молча. Но вопреки ожиданиям я не была расстроена. Мышцы постепенно наполняла приятная усталость, какой я давно не чувствовала. Тело оживало, и глупо не считать это маленькой победой. Справлюсь. Восстановлюсь. И порублю всех на мелкие кусочки. Или сожгу. Пока не решила.

– Рад, что никто никого не убил, – вместо приветствия проворчал Тарвен. Всё-таки ранние подъёмы делали его особенно невыносимым.

На столе дымились три чаши с ароматным мясным супом.

– Я пришла к выводу, что моя смерть – достаточное оправдание для его измен.

– Разумный подход, – кивнул генерал, опускаясь в своё кресло. Он знал о природе наших отношений, потому не придавал никакого значения словам, относясь к этому как к

детским шалостям.

Однажды Арвокс, так же как я сегодня, ворвался ко мне ночью. К счастью, у него хватило совести дожидаться финальных аккордов, иначе не знаю, что бы я с ним сделала. Не помню, как звали того беднягу, но, честное слово, он так натурально хватался за сердце, что я подумала, и правда умрёт от страха под натиском воплей Арвокса о моей неверности и его бесконечной любви. Всё-таки женщины более стрессоустойчивы. При желании Арвоксу не составит труда вновь затащить к себе в спальню эту блондинку с его-то улыбкой, в то время как мой ухажёр обходил меня с того случая за добрые пару километров.

Ковыряя очередной кусок мяса, я нерешительно протянула:

– Я тут вспоминала, или... Вряд ли стоит воспринимать информацию как точную с учетом того, что в этот момент у меня грудь была распорота, но... Мне кажется, я видела в небе чёрного дракона. Там, в бою.

– И? – прищурился Тарвен, забыв отправить очередную ложку в рот.

– По данным разведки там были два синих и один зелёный. Или наоборот. Не помню уже. Но чёрных там быть не должно было.

Тарвен откинулся на спинку стула и задумчиво уставился на суп. Спустя почти минуту он сказал:

– Не припомню, чтобы у Крайна были чёрные генералы.

– Может, боевой?

Тарвен покачал головой.

– Может. Но что ему там делать, непонятно.

– Значит, это тот, кого мы ищем?

– При условии, что тебе не привиделось, – уточнил Тарвен.

– Я почти уверена. Чёрный с жёлтыми глазами.

– Даже если так, это не проясняет ситуацию. Почти у всех есть чёрные драконы – этот цвет доминирует, стоит только одному чёрному появиться в роду – всех потомков перекрасит. Так что...

– Да уж, – я постучала прибором о борт пустой тарелки.

– А если сами Чёрные драконы? – вклинился в разговор внимательно слушавший Арвокс.

– Имеешь ввиду Эсванторн? – удивилась я. – Зачем им? Далеко от событий.

– Не скажи, – протянул Тарвен.

– Что ты имеешь ввиду?

– Надо подумать. Потом объясню, – он кивнул на меня. – Иди собирайся – нас ждут два разлома.

Я закатила глаза, но послушно поднялась и пошла в свою комнату.

– Угораздило же с кровью Виверна родиться?! Сейчас бы лежала себе в перинах, училась на арфе играть и горя бы не знала, – ворчала я, вышагивая за Тарвеном. – Тут дороги нет получше?

– Изнеженная девочка устала?

Я фыркнула, не удостоив его ответом. Один разлом остался позади, впереди нас ждал последний.

– Отдохну до вечера и поеду.

– Арвокс ждёт команды. Как скажешь, так и седлаетесь. Он заходит в крепость первым – ты ждёшь, пока тебе обеспечат доступ без лишних глаз. Кроме генералов, не доверяй никому.

Я кивнула и улыбнулась уголком губ. Во всей этой непроясненной бездне возможность путешествовать с Арвоксом грела. Да и кто лучше подойдёт для тренировок, чем сын генерала. Как наберу форму, щадить не будет, а бьёт всё же не так сильно, как Тарвен. Вот лет через триста я бы с ним встретиться не хотела, а пока...

Возле последнего разлома, у самых границ с Ульрейном, я отметила, что боль в груди едва заметна – мой огонь почти вернулся, ещё пару недель, и столбы пламени восстановят свою силу. С крыльями всё было хуже, генерал говорил, что самое поганое – это перелом оснований, на восстановление понадобится от двух до шести месяцев, при условии, что я буду переходить в драконье тело хотя бы раз в день. Что ж, не то чтобы невыполнимое условие с учётом предстоящей работы.

Я едва успела запечатать разлом, когда увидела тень. Огромный серый силуэт накрыл меня и Тарвена.

– Не наш.

Не медля, генерал скинул только что надетую броню и начал менять форму. А я топталась на четырёх лапах в тщетных попытках взмахнуть крыльями. В груди кипела ярость то ли на геронца, то ли на собственную немощность.

Подняв морду, я видела, как огромный графитовый дракон настиг противника. Огненный рычал от боли, теряя крыло, грузно опавшее на землю за несколько секунд до своего владельца. Тарвен камнем спустился следом, раздирая песчано-рыжую грудь и, открыв пасть, выпустил столп черного огня на сердце приговорённого.

Был ли шанс у обнаружившего нас уйти? Нет. Против Тарвена в этом мире не так много приёмов, тем более, когда он в своей драконьей форме. Спустя минуту генерал закрыл пасть, спрыгивая на треснувшую от жара землю. Я уже застёгивала наручи, когда он приблизился.

– Дозор? – я подняла на него взгляд, силясь унять заходящее сердце.

– Да, – отрывисто бросил он, сведя брови. – Уходи в крепость. Если вернусь не я, беги через подземелья, и да поможет нам Виверн.

– Куда бежать? – не сразу поняла я.

– Из Вердена! Как можно дальше. Восстановись и верни трон. Считай последней волей.

Я подняла глаза в небо, выискивая других геронцев.

– Может, не знают его маршрут.

– Может, – строго согласился Тарвен. – Иди.

Я посмотрела на учителя. Сердце сжалось, так что дыхание перехватило. Что если это последняя встреча? Перед тем как уйти, я сделала быстрый короткий шаг, обнимая его.

— Шею сломаешь, — проворчал Тарвен, опустив ладонь на мои лопатки и мягко похлопав. — Ну всё. Иди.

Я оттолкнулась от него, не поднимая глаз, чтобы он не увидел их блеска, и со всех ног понеслась к крепости, игнорируя слабость мышц, на одном упрямстве, то и дело поднимая взгляд вверх. Меня не преследовали.

Арвокса не оказалось ни в комнате, ни в кабинете, а слоняться по замку в его поисках я не рискнула. Я опустилась у генеральского стола, прижавшись к нему спиной и уперевшись взглядом в пустые шпили.

Минуты тянулись как бесконечность, умноженная на два. Я сминала пальцы в ладонях, старательно заглушая их дрожь. Только не он. Только не Тарвен. У меня и так никого не осталось, не может быть Виверн так жесток! Живи! Я прикрыла глаза, опуская лоб на сцепленные в замок пальцы и неосознанно раскачиваясь туда-сюда.

Когда дышать уже не было сил, на площади перед замком показался знакомый силуэт. Он не был окружен, не был скован. Тарвен просто шёл, расслабленно опустив руки и перебрасываясь фразами со встречными патрульными. Я вскочила, начав мерить кабинет шагами. От стены к стене, потом к окну и к двери. И так раз двадцать.

— Да что ж он так медленно ходит!

А если что-то случилось? Вдруг он ранен? Да нет. Он не хромал. Шёл прямо и ровно. А если скрывает?

– Хватит паниковать, сейчас поднимется и всё узнаешь!

Идиотская привычка разговаривать с собой, когда я осталась одна, почти ушла, но я иногда грешила. Как вот сейчас. Когда-то это был единственный способ не сойти с ума от одиночества в катакомбах. Наконец дверь скрипнула, и Тарвен показался в проёме. Я было сделала к нему быстрый шаг, но остановила саму себя, зная, как он не выносит моей нетерпеливости.

Закрыв за собой дверь, генерал прошёл к обитому зелёной кожей креслу и устало опустил в него. Потерев глаза пальцами, покачал головой:

– Да. Интересная жизнь у меня началась с твоим воскрешением.

– Хочешь, я опять умру для твоего спокойствия?

Тарвен укоризненно посмотрел на меня, но отчитывать не стал.

– Тело я уничтожил, кости отправил в такую тёмную пещеру, что сам не сыщу, но это вопрос времени, когда другие придут на его поиски. Тебе надо уезжать.

– А как же другие земли, расколы?

– Этель, если они будут внимательны, то увидят, что бреши закрыты. И поверь перероют тут всё, чтобы найти того, кто их запечатал. Тебе нельзя оставаться в Вердене, – он оценивающе посмотрел на меня, внимательно пробежавшись по

фигуре, – по крайней мере, пока не вернёшь форму.

– Хорошо. Отсижусь где-нибудь в Вердивалии. Найду тёмную пещеру и...

Тарвен покачал головой.

– Не пойдёт. Тебе надо знать новости, если они будут.

Я не могла не согласиться, но как это сделать, прячась в лесу от посторонних глаз? Взяв себя в руки, постаралась унять заходящееся сердце и опустилась на жёсткий стул напротив генерала.

– Что предлагаешь?

Тарвен строго посмотрел мне в глаза и тоном, каким отдавал приказы во время тренировок, сказал:

– Я думал всю дорогу до крепости. Ты отправишься в Эсванторн.

– В королевство Чёрных драконов? – Я удивлённо приподняла брови.

– Да.

6. Дракон в платье

– Объяснишь?

– Эсфи засиделась у твоего дяди. Ей надо подобрать пару, почему бы не там? – успокоившееся было сердце вновь устроило дикие пляски в груди.

– А я при чём?

– Будешь играть роль надзирательницы и по совместительству переговорщика о помолвке. Так ты сможешь быть в королевском дворце, где новости со всего мира собираются раньше, чем у меня, и... – он ненадолго замолчал, раздумывая, – сможешь узнать, их ли драконы прилетали к тебе на помощь.

Нельзя было отказать в логичности решения, но ради всех живших, почему именно с Эсфи?

– Тебе не кажется, что Вайли лучше подходит на роль девушки на выданье? Старше, пора бы уже. И... – я замолчала под его взглядом.

– Вайли ещё на год защищена договором на обучение с королевским двором Вердивалии, с Эсфи сложнее.

– Можно же поговорить с дядей, чтобы...

Тарвен не вспыхнул, не стал швырять стул, просто посмотрел так, что огонь, текущий по венам, замер. Дробящей сталью голос произнёс, подчёркивая значимость каждого слова:

– Твой отец в долгу передо мной. Как и ты. Или слову

Белых драконов больше нет веры?

Скулы напряглись, я ответила Тарвену тем же взглядом, полным злости, отчеканив:

– Мы всегда возвращаем долги.

– Тогда сделаешь, как я сказал.

Мы не отрывали взглядов, пытаясь побороть волю друг друга, молча объяснить всё, что творилось внутри. Я отступила первой, опустив глаза и сглотнув. Я и правда была в неоплатном долгу перед ним.

– Хорошо.

Генерал не терял выправки, словно был на протокольном собрании. Атмосфера тяготила. В последний раз я видела Эсфи, когда она была ещё младенцем, что мне с ней делать-то? Вайли хотя бы разумна, почти ста лет от роду. Но нет, меня заставляют мучиться с шестидесятилетним дитя. Точнее шестидесяти шести летним.

У драконов нет чёткого возраста для замужества, считается, что брак можно заключить сразу после достижения способности к деторождению. Как правило, у девочек он наступает лет в пятьдесят, у мальчиков ближе к семидесяти. Но я, признаться, не слышала о практике браков до истечения хотя бы первых ста лет. Всё-таки до того даже хорошо воспитанные девочки не могут контролировать своих эмоциональных порывов, хотя номинально и считаются женщинами.

Но если девушки всё это время несут бремя одиночества, старательно оттачивая навыки покорности, мужчины себя

не ограничивают. Потому их браки стараются заключить и вовсе после двухсот-трёхсот лет, когда они пресытятся всеми возможностями телесных наслаждений. Несправедливо? Пожалуй. Но не я придумывала правила этого мира, я их сознательно нарушала всю жизнь.

Когда буря внутри улеглась, я напомнила:

– Ты обещал рассказать об Эсванторне.

– Да, – Тарвен кивнул, возвращая свою менторскую интонацию. – Времени меньше, чем хотелось бы, тебе стоит выезжать как можно быстрее, потому просто прими на веру мои слова, а не как обычно. Эсванторн – самое надёжное королевство, последний раз они воевали больше трёх тысяч лет назад.

– Они на самом краю мира, кому захочется...

Тарвен зло ухмыльнулся, как делал всегда, когда я не выучила то, что должна была.

– Всем. Ты слишком мало знаешь о мире, в котором живёшь, Этель. Помимо благоприятного климата с круглогодичным урожаем, в Эсванторне находятся самые крупные месторождения драгоценных камней, и тем не менее на них не нападают. Конечно, стоит сказать спасибо, что там большей частью рождаются мальчики. И в предыдущем, и в этом поколении всего по одной дочери и три брата на королевскую семью. Что там раньше было, не знаю – не заглядывал так далеко, не к чему было.

Генерал досадливо поморщился, будто эта информация и

правда была важной. Хотя, если верить Тарвену, неважной информации попросту не существует, всему своё время, которое обязательно настанет.

– Наследников воспитывают без изысков – это одни из самых опасных воинов. Под стать королю, генералы тоже не подарок на поле боя. Но не только силой драконов определяется долгосрочный мир – они мастера политики и интриг. Уверяю, мы и малой доли не знаем, что им удалось совершить в других королевствах в целях обеспечения своей безопасности.

Если они увидели в Героне возможную угрозу, вполне могли попытаться тайно помочь нам, не дав геронцам лишней власти.

Я удивлённо слушала всё, что говорил мне Тарвен, и не могла до конца принять его слова. Просто потому что они расходились со всем, что я знала. Чтобы драконы тайно кому-то помогали, да ещё и вместо прямого боя выбирали подковёрные игры? Нелепость.

– Тарвен, не пойми неправильно, но звучит неубедительно. Чего им бояться с таким-то войском? Вряд ли Герон когда-либо сможет им угрожать.

Генерал хмуро смотрел на меня, размышляя над чем-то, но потом решился и тихо сказал:

– Как посмотреть, Этель. Как посмотреть. Один Герон и правда не соперник Эсванторну, но если, например, взять в бой генералов Вердена и завоевать попутно какую-нибудь

Вердивалию или Ластр с их драконами, то картина получится уже другая.

Я пристально смотрела на Тарвена и не могла поверить в реальность его слов. Он говорил логичные вещи, но завоевать подряд два государства и пойти войной на третье? Нет, вряд ли у Герона хватит на такое наглости. Или?..

– Мне кажется, это маловероятным, – я запнулась, увидев злую усмешку. – Ты что-то знаешь?

– Что-то знаешь, – кивнул он. – Хотя, может, и нелепые слухи. Но в одном я уверен – в Эсванторне эту версию планов Герона тоже слышали, потому... вполне могли прийти к нам на помощь без нашего ведома.

– Геронцы сошли с ума и решили подмять под себя весь материк? Зачем им?

Тарвен устало пожал плечами:

– Наследников много, власти в одном королевстве мало. Вот и думай.

Всё ещё не веря в существование подобных планов, я глупо смотрела на поверхность стола, испещрённую веками эмоциональных диалогов и подписей. Что за раздутые амбиции? Не припомню в летописях ничего подобного. Войны войнами, но попытка вырезать все королевские династии?

– Подожди. Это нелогично. Увидев, что творится с нами после захвата, остальные будут биться ещё хлеще – от короля до генерала и последнего копейщика из людей. Никто не захочет оказаться без защиты от разломов, в голоде и без-

власти.

– Или же они нас сломят, и остальным будет уроком – сколько ни противься, а конец один. Зачем оттягивать неизбежное? – Тарвен безучастно пожал плечами.

– Тогда до следующей войны у нас не больше года, если ты прав на счёт запасов еды.

Генерал кивнул.

– И ты пойдёшь под их знамёнами? Биться за интересы Герона, зная, на что обречёшь соседей? – я не злилась, внутри была то ли усталость, то ли обречённость. Конечно, пойдёт. Так устроена власть.

– Я пойду под знаменем короля, которому присягну на верность, – так же спокойно сказал Тарвен. – Ты же знаешь, Этель, наш мир не то место, где ты можешь действовать, исходя только из своих желаний, – он усмехнулся.

Я посмотрела ему в глаза: он не сможет. Как и многие другие из тех, кто подчинялся моему отцу. Сознательно падут в первом же бою. И он, и Арвокс. При мысли о сыне генерала сердце защемило. Я поднялась:

– Я заберу престол.

Тарвен улыбнулся, глядя на меня как на неразумное дитя:

– Вернёшь, если захочешь. Герону удалось сделать то, что не удавалось никому, – я приподняла бровь, ожидая, пока генерал приблизится ко мне и закончит мысль. Приподняв мой подбородок, он посмотрел мне в глаза, словно выискивая в них что-то. – Ты растеряла свою ярость.

– Это ненадолго.

– Ты должна быть готова к трудностям, с которыми столкнёшься. Я не хочу тебе врать и дарить ложную надежду нам обоим. Ты можешь достичь всего, чего пожелаешь, но путь этот будет долг и тернист. Не стоит ждать пощады от судьбы.

– От своей судьбы я давно не жду ничего путного, – усмехнулась я. Тяжёлый разговор камнями падал на сердце, не с таким настроением надо в путь уходить, и я поспешила сменить тему: – Уверен, что меня не знают при королевском дворе?

– Не должны. Все, кто приезжал от них ко двору твоего отца, давно замужем, далеко от Эсванторна.

Я нахмурилась:

– Тарвен, а почему Чёрные драконы не пытались заполнить к себе одну из моих сестёр? Если не в королевский двор, то хотя бы в генеральский.

Мне показалось, Тарвен остановил какую-то эмоцию, так и не проступившую на его лице.

– Насколько мне известно, твой отец что-то не поделил с королём Валдаром. Отношения между вашими домами были напряжёнными.

Я озадаченно приподняла бровь. Никогда об этом не слышала, хотя отец в последние годы охотно делился информацией об отношениях с другими королевствами.

– Так может, мне всё-таки не стоит туда соваться? Пересяжу где-нибудь в Айлизисе.

– Вот уж точно, где край мира. Да и с их законами тебе в общественном месте без сопровождения показываться не положено.

– И точно. Глупость какая-то.

– Не нам судить, – спокойно пожал плечами Тарвен. – В любом случае, какую-то информацию мы получим. Эсванторн нам помог или нет. Да и восстановиться ты там сможешь без опаски. Найди пещеру где-нибудь подальше.

– А как объяснить, что я так часто ухожу от своей подопечной?

– Зачем уходить? – удивился Тарвен. – Говори, что Эсфи захотела полетать, и идите спокойно. Она отвлечёт ненужное тебе внимание.

Я усмехнулась:

– И как я ей с такими капризами мужа найду, скажи на милость? Летать каждый день – роскошь непозволительная.

Он смерил меня тем самым взглядом, который я так ненавидела и благо давно не видела, но в начале обучения почти сроднилась с ним. Расшифровать его можно было примерно так: «И как из этой идиотки воспитать хоть что-то стоящее?».

– Твоя настоящая цель – не замуж её удачно выдать, а спрятать от гаремов.

– А если посватается кто? Отказать? – пропитанная иронией фраза, как всегда, сорвалась до того, как я успела её обдумать.

– Присмотрись. Если бы сама за такого пошла, то подходит.

– Если мы будем руководствоваться этим принципом, боюсь, Эсфи так и останется во тьме безбрачия.

– Прибить бы тебя, – искренне сказал Тарвен, усмехнувшись и подхватывая меня под локоть, ненавязчиво подтолкнул в сторону дверей. – Я уже отдал распоряжение, тебе заправляют церемониальную карету.

– Каре... Что? – я ушам своим не поверила, останавливаясь посередине комнаты и не давая Тарвену увести меня дальше. – Я до них год добираться буду.

– Так положено, увы, – генерал пожал плечами. – Кто ты, не будет знать никто. Придумай себе имя. Арвокс доедет с тобой до королевского двора Эсванторна как сопровождающий и для подтверждения договора с нашей стороны. Оттуда уже полетит к Эсфи, скажет ей, что ты – дракон, без уточнения деталей. В самом Эсванторне будут считать тебя человеком, хоть и не будут знать наверняка, постарайся не разочаровывать их в этом мнении.

– Да, я помню – тёмная пещера и не летать.

– И не лезть в драки, и не поднимать то, что человек поднять не может, – генерал бросил на меня усталый взгляд, – и с характером что-то сделай.

– Да что я с ним сделаю? – искреннее возмущение вырвалось произвольно. Всю жизнь это слышу: будь мягче, будь спокойнее, умей прощать. А что сделать, если не про меня

всё это?!

– В комнате сиди и не высовывайся, чтоб с другими не пересекаться, – раздражённо бросил Тарвен, сам не веря, что я справлюсь.

– Я бы с радостью, но приёмы посещать придётся в любом случае.

Генерал прикрыл глаза, пытаясь справиться с новой вспышкой гнева, и уже совершенно спокойно сказал:

– Просто не общайся с драконами. Люди и не такое от своих женщин видят.

– Отличный план: найти Эсфирь мужа, не общаясь с претендентами. На звёздах погадать?

– Эсфи. Она не любит полную форму имени, – механически поправил меня генерал. Я лишь хмыкнула в ответ: не нравится ей, видите ли, носи, что дали. Мне, может, моё тоже не нравится. Хотя нет, вру – нравится, но всё равно эти девичьи капризы. И сколько мне их терпеть?

– Будет подозрительно, если я запрусь и буду игнорировать возможности знакомства.

Ответа на это у Тарвена не было, план трещал по швам из-за моего нрава, но вот беда – другого у нас не было. Это действительно был идеальный вариант – далеко и при новостях. Если бы ещё не надо было таскаться с этой девчонкой.

– Уроки отца помнить должна. Разберёшься на месте.

– Хорошо. Но на карете не поеду, хоть режь. К нам ни раз приезжали надсмотрщики на лошадях.

– Будь по-твоему, – кивнул Тарвен и пошёл к выходу.

Он так легко согласился, что я хохотнула.

– Так это и был твой план? Дать мне маленькую победу, чтобы я смирилась с громким поражением по всем остальным пунктам.

– Не понимаю, о чём ты, – бросил он через плечо, но таким тоном, что стало понятно – карету и не думали запрягать, а быстрые кони для меня и Арвокса уже копытом бьют от нетерпения.

Конечно, обычная лошадь ни в какое сравнение не идёт со скоростными острозубыми скакунами, но люди на таких не путешествуют. По приданиям, эти создания когда-то вышли из тех же расколов, но питаются исключительно мелкой дичью, не представляя опасности для людей, потому с ними смирились. Приручить их не получается, только ловить дикую особь и отпускать после окончания пути. Занятие это не то чтобы лёгкое, они норовят убить любого, кто пытается их оседлать.

Арвокс уже ждал в конюшнях. Больше здесь никого не было. Он молча кивнул отцу и протянул мне какой-то свёрток. Развернув его, я медленно подняла на него взгляд.

– Издеваешься?

– Приказ генерала, – усмехнулся он.

– Я это не надену!

– Наденешь, – сказал Тарвен, забирая свёрток из моих рук, и, удерживая пальцами плечи, позволил платью распра-

виться. Стало ещё хуже: бархатное, с удлиненными рукавами, отшитое кружевом у ворота. – Ты же любишь чёрный.

Я перевела на него ошалевший взгляд и закивала:

– Чёрные штаны – да. Чешую – очень. Ещё лошади чёрные прекрасны, но это... – я провела ладонью в воздухе, очерчивая силуэт платья, и передёрнула плечами. – Тарвен, это слишком.

Генерал был беспощаден:

– Тогда плохие новости – это твоя одежда на ближайшие несколько месяцев.

Переведя взгляд с этой бархатной тюрьмы на него, я не скрыла удивления:

– Одно платье?

Он хохотнул:

– Вот видишь, уже говоришь, как женщина, – голос генерала раздражал. – Нет, не одно. Несколько запасных в сумках, там же новая поддёва под доспех на самом дне, если решатся досматривать. В Эсванторне сейчас не так холодно, платье сменишь на лёгкое после приезда. Не надо закатывать глаза, человек имеет свойство зависеть от погодных условий, на подобных мелочах легко проколотся, Этель.

– Лиора.

– Что?

– Я решила, что меня будут звать Лиора.

– Хорошо. Когда Эсфи соберёт вещи и закроет все протокольные мероприятия в Вердивалии, привезёт ещё. Думаю,

ты будешь одна около недели.

Я тяжело вздохнула и вырвала из рук генерала свои око-вы. Скрывшись в пустом стойле, начала остервенело расстё-гивать доспехи. Тоже мне нашли девицу. Да я в них ходить не умею, запутаюсь при первом шаге. Верну престол и пер-вым же приказом разрешу женщинам носить штаны. Нет, не разрешу, а обяжу. А мужчин одену в платья, чтоб неповадно было.

Но как бы я ни злилась, а Тарвен был прав. Надзиратель-ницы – это такие специальные люди, придуманные, чтобы девушки в чужих королевствах не расслаблялись, а мужчины не совершали в их адрес того, чего делать до замужества ни-как нельзя. Да. Из наследницы престола – в блюстители чу-жой девственности – отличный поворот судьбы, логичный.

Ничего подозрительного в моём прибытие раньше вверен-ной мне девицы на выданье не было. Это обычная практика – надзирательница должна подготовить всё к приезду: обу-строить комнату под запросы девушки, дать распоряжение прислуге о её графике и сказать поварам о предпочтениях. О великий Виверн, да я даже не знаю её. Что мне говорить-то?!

– Ты сбежала? – раздался голос генерала минут через де-сять.

Я выглянула к мужчинам и зло прошипела:

– Оно не застёгивается.

– Это корсет.

– Вот сами их и носите! – раздражённо бросила я, пыта-

ясь справиться с сотым по счёту крючком. – Да что за проклятье?!

Тарвен не тихо усмехнулся, а Арвокс и вовсе засмеялся в голос. Ну хоть драконов порадовала. То ещё достижение, конечно. Вот их первыми в платья и одену, сама, лично, чтоб не повадно было.

– Давай помогу, – раздалось у самого входа.

– Не подглядывай только.

– Ты меня утром почти голого видела. Моя очередь, – парировал Арвокс.

Он разобрался со всей этой конструкцией на удивление ловко.

– Так ты их не только раздеваешь?

– Я не так воспитан, чтобы бросить девушку в беде. Приходится.

Наконец, платье было побеждено, и я вышла к Тарвену, нервно расправляя складки, пока Арвокс пытался спрятать доспехи и оружие в ворохе моей новой одежды. Не чувствовать между ног ткани было непривычно, ощущение, что голая стою, хотя закутана от шеи до пяток. Я невольно засмотрелась на белоснежную кожу, проглядывающую в мелких просветах кружева, обрамлявшего рукава.

– Ну хотя бы загорю там. Белая как снег, в котором лежала.

– Надо же, ты умеешь быть ещё более раздражительной. Никогда бы не подумал, что штаны способны сдерживать

твой характер, – раздался голос генерала у меня за спиной. На плечи опустилось что-то тяжёлое. Тарвен обошёл меня и завязал ленты на шее. – Люди не ездят в платьях зимой. Это накидка. Или ты хотела своё одеяло?

Я провела рукой по меховому вороту, невольно улыбнувшись.

– Ну хоть что-то нравится, – выдохнул генерал, как мне показалось, с грустью.

– Ты будешь по мне скучать, старый зануда.

– Не буду. И я не старый.

– Будешь, – протянула я, попытавшись запрыгнуть в седло, но так и оставшись стоять левой ногой в стремях. – Нет. Не-е-ет. Не бывать этому.

Я спрыгнула вниз. На лошади лежало женское седло.

– Ты в платье, – насмешливо сказал Арвокс, уже оседлав своего коня.

– Спасибо, что напомнил, хоть я и не забывала. Я в этом не поеду.

– Могу сказать, чтоб подали карету, Ваше Высочество.

– Королевское, – буркнула я, скривив губы при очередном взгляде на седло.

– Да, оно. Так приказать?

– Спасибо, монсеньор, не стоит ваших трудов, – вложив в каждое слово по бочке яда, прошипела я, забираясь в эту странную конструкцию.

– Ноги вместе сведи, таз прямо смотрит, а не на меня, –

Тарвен сопровождал слова лёгким ударом ребром ладони по бедру. – Вот так. Придерживай юбку, чтобы не разлеталась.

– Мне юбки держать или поводья?

– Всё сразу.

– Да вы издеваетесь. Тарвен, дай мне нормальное седло.

– Ты женщина – соответствуй.

Не дожидаясь новой волны моего раздражения, он тронул лошадь хлыстом, пуская неспешным бегом. Я обернулась, чувствуя, как сжимается сердце. Прямая спина, генеральская выправка, рука на эфесе. Я старалась запомнить каждую деталь – это могла быть наша последняя встреча. Очень хотелось ошибиться, но ждать пощады от тех, кто распял всю мою семью, не приходилось. Я не могла оторвать взгляд, пока мы не выехали за пределы крепости.

Лошадь Арвокса шла в метре справа. Весь закованный в броне, с расправленными плечами, взгляд строго вперёд.

– Не переживай. Это же отец. Он справится.

Я не хотела напоминать ему, что ещё весной думала так же – слишком жестокая правда даже для нашего мира, потому просто кивнула. Глаза смотрели в горизонт, где всходила первая луна. Ехать было непривычно и, не сказать, что просто. Спустя час я не выдержала.

– Никогда бы не подумала, что это так тяжело.

Арвокс бросил на меня задумчивый взгляд, скидывая окovy молчания.

– Не сложнее обычного седла.

– Сложнее! Там скачи и скачи, а тут равновесие держать надо и за бёдрами следить. Чуть плечи развернёшь, в спину отдаёт каждый шаг. Пытка какая-то.

Арвокс недоверчиво посмотрел на меня, силясь оценить все прелести езды с ногами на один бок.

– Галопом-то сможешь пройти?

– Понятия не имею. Ощущение, что поясница развалится раньше, чем мы в Вердивалию въедем.

Он засмеялся.

– Возраст никого не щадит.

– Да при чём здесь возраст? Я опытная наездница.

– О, да. Я в курсе.

Пытаясь справиться с разлетевшимися тканями и не свалиться, я не сразу поняла, о чём он.

– Конечно, знаешь, мы же часто катались вместе.

Арвокс в голос рассмеялся.

– Виверн меня береги, нет. Не катались. Но мой тебе совет, ты всё-таки попробуй как-нибудь дать поработать поясницей другому участнику процесса.

– Что-то мне подсказывает, что мы уже не про езду.

– Догадливость. Тебе подсказывает твоя догадливость.

Я скривилась.

– Сколько дракона ни корми, а он всё об одном.

– Рискну напомнить, о милая моему сердцу Этель, при королевском дворе Эсванторна слоняются три наследных сына, и твари бездны знают сколько генеральских.

На вторую луну я смотрела округлившимися глазами. Как-то не успела я подумать на эту тему.

– Они же меня сожрут.

Радости Арвокса не было предела.

– Дошло наконец.

Я судорожно сглотнула. О нравах надсмотрщиц и прочей прислуги, обитающей в крепостях, я была наслышана. Когда блюдёшь чужую нравственность, на свою сил не остаётся, вот и пускаются барышни во все тяжкие. Причём часто с теми, за кого потом и выдают вверенных им девушек.

– Ну... ничего, – напрочь забыв о седле и его неудобствах, не слишком уверенно протянула я. – Справлюсь. Сделаю вид, что по уши влюбилась в повара, например.

– Не лучший вариант, – покачал головой Арвокс. – Только распылишь, устроят охоту, да ещё и с трофейным призом для победителя.

– Мной что ли? – не поняла я.

– Какой ты приз? Так, очередная девка, – очень захотелось запустить в него туфлём.

– Это я-то девка?!

– Ну, не ты конкретно, я в целом, – кистью в воздухе он описал круг, старательно сдерживая смех, видимо вспомнив, что я не совсем чужой ему человек и издеваться вот так уж совсем открыто не стоит. – Простое пари, кто первый доберётся. Как правило, с символической наградой в виде какой-нибудь маленькой броши или ещё чем-то, чтобы смысл

был понятен только избранным.

Я оценивающе пробежалась по нему взглядом.

– Так много об этом знаешь. Участвовал?

– Я? Нет. Как ты могла подумать.

– Выигрывал?

– Два раза.

Моя туфля была слишком лёгкой и не успела достичь его дурной головы до того, как он её поймал. Всё-таки отвратительно хорошая у него реакция. Отсмеявшись и приблизившись, он протянул мне моё грозное орудие и совершенно серьёзно добавил:

– Мой тебе совет: выбирай самого неприступного и везде следуй за ним, изображая на лице щенячий восторг. Так хотя бы подозрений не будет, почему ты не реагируешь на настойчивые ухаживания.

– Мой мне совет: везде ходи с мечом и убивай всё, что неправильно на меня посмотрит, – я вырвала туфлю из его рук.

– Ну или так, – кивнул Арвокс, с насмешкой глядя, как я пытаюсь обуться в этом проклятом седле.

Мы как раз выехали на большой тракт, ведущий прямо к границе с Вердивалией. По моим расчётам понадобится около пяти-шести дней, чтобы пересечь королевство и добраться до границ с Эсванторном. Я подпрыгнула в седле:

– Арвокс, мы к алхимикам не зашли.

– Обижаешь, – протянул он, оборачиваясь ко мне и вытас-

кивая из-за пазухи два небольших бутылка. – Я запасливый.

Вязкая оранжевая жидкость предназначалась лошадям, делая их более выносливыми. Конечно, это не означало, что отдыхать им вовсе не надо, раз в сутки на полноценный сон останавливаться придётся, зато скорость держат отлично. Пока Арвокс поил животных, я оглянулась, всматриваясь в ночное небо. Как ни крути, а опасность сейчас исходила именно оттуда.

– Долго до границы?

– Часов шесть-семь, если метель не начнётся. Тракт не протоптан – мало желающих сейчас через Верден идти.

– А как же торговля?

– Самое необходимое отправляют кораблями – дороже, но что сделаешь. Ткани и прочую чушь пока на складах держат, нет охотников рисковать.

Я подождала, когда Арвокс запрыгнет в седло, и пришпорила лошадь. Ветер засвистел в ушах, ткани одежды разлетались с громкими хлопками, пугая больше меня, чем лошадь. Я прикрыла глаза, стараясь насладиться забытым ощущением. Представила, что вместо кожи о воздух бьётся чешуя. Не копыта, а крылья толкают меня вперёд. В лопатках зачесалось, когти заскребли о рёбра, дракон хотел на свободу.

Я открыла глаза, борясь с первобытным желанием. Итак, что я знаю об Эсванторне? Королевство Чёрных драконов, династия, как и у нас, не менялась никогда. Сейчас правит король Валдар. Жена – Кайра из королевского дома Терра-

готовых драконов Вердивалии. Три сына: старший – Аракс, средний – Рагнар, младший – Рейвен и совсем маленькая дочь, ей что-то около двадцати, – Лили.

Разделено на четырнадцать земель. Богато на урожаи, дичь, рыбу и, как выяснилось, камни. Люди живут в достатке, правление не тираническое. Станных законов, ограничивающих передвижения или жизнь простых смертных и низших драконов, нет, насколько я помню. В целом похоже на большинство королевств без экзотики в виде каких-нибудь гаремов.

Вот, пожалуй, и всё. И правда не густо. Будем разбираться на месте.

На границе с Вердивалией нам пришлось притормозить. До рассвета оставалось ещё несколько часов, но драконы, расставленные на постаментах, исправно выполняли свой долг. Я посмотрела на пустующие камни с нашей стороны, чувствуя, как в груди разливается что-то вязкое, мешая нормально дышать, сдавливая внутренности.

Арвокс спешил к часовым. Их сменяли раз в сутки. Два боевых летуна и несколько десятков людей, расположенных в лагере где-то неподалёку. Я перевела взгляд на погост. Небольшая круглая площадь со статуей Виверна, такие есть на всех крупных дорогах на границе королевств.

Здесь проходят переговоры и разрешаются споры между воюющими государствами, гарантируя неприкосновенность переговорщиков. Здесь назначают поединки чести, если речь

идёт не о войне, а об обычной родовой вражде, где всё решают не армии, а индивидуальные битвы. Я присутствовала при такой лишь раз. Это было на границе с Героном несколько десятков лет назад. Наш генерал был оскорблён поведением одного из геронских драконов, сделавшего ряд неприличных предложений его жене.

Королю при этом присутствовать необязательно, но кто-то из наследников с каждой стороны обязан следить за чистотой боя. Отец отправил меня. Я усмехнулась, вспомнив слова Тарвена об изнеженных геронцах. Есть в этом правда, противник и пары минут не продержался, лишившись сначала руки, а потом и жизни. Вот и правильно: нечего лезть с непристойными предложениями к женщинам Вердена.

– Всё в порядке. Едем дальше.

Дни тянулись бесконечно долго, редкие часы отдыха хотелось просто полежать, но я не в том положении. Из семи часов стоянки первый час я посвящала своему телу, пять – сну и ещё час – бегу. На третий день мышцы ломило так, что хотелось окунуться в огненную воду и пролежать там пару лет. Но это хорошо, так и должно быть.

Арвокс сначала наблюдал за моими мучениями, но, быстро устав отвечать комментарии по поводу моего состояния, ложился спать, едва спрыгнув с лошади. В дороге почти не разговаривали – перекрикивать ветер – не самое приятное занятие. Дракона я не выпускала, опасаясь случайных глаз, всё-таки слишком приметный у меня окрас.

На исходе седьмого дня, когда мы уже подбирались к границе с Эсванторном, а боль в мышцах стала вполне терпимой, я решила спросить то, о чём думала с момента, как мы покинули Верден.

– За отца не переживаешь?

Арвокс посмотрел на меня, хмуря брови.

– Переживаю. Но если бы что-то случилось – к нам бы уже прилетели с отчётом. Значит, если его и подозревают, пока не тронули.

– Расскажи про Эсфирь. Мне надо подготовиться к её приезду.

Арвокс задержал на мне изучающий взгляд, прежде чем ответить:

– Эсфи. Она не любит полного имени.

– Точно. Тарвен что-то такое говорил, – усмехнулась я.

– Спрячь свой яд, она ни в чём не виновата, – я поморщилась. – Она хорошая девочка. Вежливая, нежная, но может вспылить, не без этого. Не любит, когда ей указывают, что можно, что нельзя. Постарайся как-нибудь найти к ней подход.

– Ты знаешь, дипломат из меня так себе.

– Учись, – в его голосе явственно слышались нотки отца.
– Тебе королевством управлять, не всё решается силой.

– Спасибо, генерал Тарвен. А теперь можно вернуться к разговору с вашим сыном.

Арвокс усмехнулся.

– В общем, ничего особенного. Девчонка как девчонка, с поправкой на то, что дракон.

Я хмыкнула, но больше вопросов не задавала. Под бдительными взглядами часовых Вердивалии мы спешили. Арвокс достал какие-то бумаги и пошёл на сторону Эсванторна. Я терпеливо ждала, не вмешиваясь в мужские разговоры, как и полагается благочестивой женщине.

– Спокойно, Этель. Спокойно. Это не самое сложное, что тебе предстоит, – собственный голос успокаивал, но от сложившихся обстоятельств подташнивало. Хотелось побыстрее покончить с этим. Найти пещеру потемнее, забиться туда и выползти на свет, когда верну свою мощь.

– Всё в порядке? – спросила я вернувшегося Арвокса.

– Да. Можем проехать, но придётся подождать официального приёма.

– Чего? – я приподняла брови.

– Традиция. Нас должны встретить и проводить к замку.

– Кто?

Он поморщился.

– Будь мы в прежнем положении, то наследник престола. Сейчас кто-то попроще. Генерал или его сын.

– Почему?

– Чем выше положение встречающего, тем выше притязания на брак. Нам же не светит хороших предложений – не понятно, выживем ли. Нам нечего предложить.

Я прикрыла глаза, стараясь удержать разгорающийся

внутри огонь.

– Хочешь сказать, мы приехали побираться?

– Нет. Мы приехали спрятать Эсфи подальше от гаремов. Такая судьба лучше, чем то, что требует Герон.

– И ты так спокойно собираешься отдать дочь генерала Вердена за какого-то боевого летуна? – я уже не скрывала собственного гнева.

Арвокс грустно улыбнулся. А я остервенело покачала головой.

– Нет, Арвокс. Мы достойны лучшего.

– Не спорю. Но имеем то, что имеем.

Мне пришлось замолчать, лошади как раз поравнялись с часовыми Эсванторна. Я внимательно разглядывала их. Красивые, подтянутые, но неужели мне придётся подложить Эсфи под одного из них? Ни приёмов, ни положенных её рождению нарядов, драгоценностей, почестей, в конце концов. Ну уж нет.

– Я покажу этим эсванторнцам, если они и правда попробуют подсунуть нам в пару одного из них, – прошипела я, едва мы отъехали. – Эсфирь будет женой генерала, это я тебе гарантирую.

Арвокс посмотрел на меня и не сдержал смешка.

– С таким-то настроем ты штурмом и трон Чёрных драконов возьмёшь.

Я не разделяла его веселья.

– У неё не та кровь, чтобы я позволила иное. Где нам

ждать?

– Сказали, можем побродить в окрестных лесах. Не думаю, что это займёт больше пары часов.

– Хорошо, – кивнула я, спрыгивая. – Прогуляюсь.

Меховую накидку я сняла ещё в Вердивалии, сейчас же хотелось стащить с себя и остальную одежду. Полуденное солнце обжигало кожу, а ведь сейчас зима. Что здесь летом творится, даже представлять не хочу.

– Составить компанию?

– Нет. Хочу подумать.

Я углубилась в лес, оставив Арвокса следить за лошадьми. Гнев покалывал на кончиках пальцев, грозясь вырваться языками пламени и спалить к глубинам бездны это платье. Деревья здесь были другими, воздух пропитан влагой и неизвестными ароматами. В тени дышать стало легче.

Причудливые зелёные растения растянулись между деревьями, резные листья, мягкая на ощупь кора, выющиеся вокруг стволов цветы странной формы и расцветок. Я видела такое только в детских книжках, где обитали добрые драконы и злые волшебники.

Осторожно переступая по влажной траве, приминая заросли каких-то незнакомых растений, щекочущих незащищённые икры, я улыбнулась, вдруг вспомнив, как переживала за генерала дракона, отправившегося в самые дальние земли спасать свою невесту, заточенную злым волшебником в высокую башню. Как, обнажив свой меч, он отважно

сражался и, отрубив злодею голову, выносил на руках свою суженую, чтобы всю оставшуюся бессмертную жизнь хранить и защищать её, как самое главное в жизни сокровище.

В реальности всё было иначе. В реальности мне предлагали спрятать Эсфи от злых драконов к другим драконам, возможно, не менее злым. Можно было попробовать убедить подождать. Я верну трон, и тогда Арвокса будут встречать наследные принцы, а браки предложат самые видные генералы. Но даже я понимала, что ставить на кон жизнь дочери в слепой надежде на мою победу Тарвен не станет, да и я бы не стала. Потому придётся как-то убедить короля, что мы достойны большего, чем боевые драконы.

Ну вот, я ещё не успела въехать в замок, а уже так вжилась в роль надзирательницы и свахи. С другой стороны, кто они такие, эти эсванторнцы, чтобы так поступать с моими подданными?! Нет. Нам нужен генерал, в крайнем случае, его сын. На меньшее соглашаться глупость!

Я забредала всё глубже, в порыве эмоций не замечая дороги, пока, наконец, не остановилась. Обернувшись, я увидела, что трава почти не примята, заросли скрывали мои следы. И как мне выбирать? Проблема решилась неожиданным образом – она просто перестала иметь значение, потому что из-за моей спины раздался до боли знакомый рык.

Я медленно начала разворачиваться, поднося руку к эфесу. Ладонь упёрлась в бархат, а мой взгляд – в глаза цербера.
– Прилетели.

Три скалящиеся пасти и один дракон без меча и возможности летать. Не знаю почему, но цербер не нападал, глядя на меня то ли с голодом, то ли с интересом. Так же медленно я повернулась спиной к псу, чувствуя, что сердце колотится где-то в горле. Один маленький шаг, второй, и я побежала так, как никогда не бегала, не глядя по сторонам, не смея обернуться, кожей чувствуя смердящее дыхание на своей спине. Он был слишком близко. Прорываясь сквозь очередной куст не весть чего, я потеряла опору. Нога утонула в пустоте, и в следующее мгновение, я уже летела вниз.

Визг вырвался сам собой. Короткий, бесконечный полёт окончился громким всплеском. Тёплая вода поглотила меня, утаскивая на дно. Полы платья путались между ног, не давая двигаться, силы рук не хватало – меня подхватило течение, с которым я не могла бороться. Последнее, что я увидела, когда меня выкинуло в водопад – верхушки деревьев под ногами. Они были такими маленькими, словно я летела высоко под облаками.

Что ж, похоже на ближайшие пару лет со мной можно проститься. Раньше, после такого падения, я не восстанавлиюсь. В ворот платья что-то вцепилось, резкий рывок, и под ногами вновь оказалась твёрдая земля. Отлично. Собачка меня догнала.

Но нос уткнулся в чьи-то доспехи.

7. Убивать нельзя

Некоторое время ничего не происходило.

Чья-то грудь, запечатанная в чёрный драконий доспех, ровно поднималась и опускалась, а я на это смотрела. Нет, мне не было страшно, просто непривычно находиться в такой компании без доспехов и меча. Уж лучше бы цербер. Но судьба, как обычно, забыла уточнить моё мнение по этому вопросу.

Решив, что в крайнем случае я всегда могу спрыгнуть вниз, я начала медленно поднимать голову. Чёрные чешуйки доспеха отливали на солнце, ослепляя. Подчёркнутая сталью мощная шея, чуть выглядывающий из-за ворота узор татуировки, уходящий куда-то вниз. Лёгкая небритость и карие изучающие глаза в обрамлении чёрных длинных ресниц.

Будь он человеком, я бы посчитала его красивым. В драконах я не разбираюсь. Молчание затягивалось и, судя по всему, незнакомца это не смущало. Насквозь промокшее платье липло к коже, а между лопаток что-то мешало, я не сразу поняла, что это была чужая рука, намертво вцепившаяся в ворот.

– Там цербер, – доверительно сообщила я.

Мужчина приподнял бровь, не выказав удивления, зато иронии в его взгляде было хоть отбавляй.

– И ты решила уйти вплавь?

Все силы, дарованные мне Виверном, ушли на то, чтобы не вцепиться ему в шею и не свернуть её.

– Его надо убить, – решила я наметнуть на порядок дальнейших действий.

– Не думаю.

Настала очередь моих бровей приподняться.

– Хорошо, – протянула я, пытаюсь понять, как вести себя с этим сумасшедшим. – Я сама справлюсь. Только меч одолжу, – я опустила руку на эфес его меча, но не успела обнажить и сантиметра, когда на запястье сомкнулась стальная хватка, даром, что он был без перчаток.

– Плохая идея.

– Нет. Плохая идея – ждать, когда нас сожрёт трёхглавый пёс, а если ты не знал, именно так и выглядит цербер, – терпеливо объяснила я и со всей силы дёрнула рукоять меча, но успехов не добилась, если не считать успехом то, что от падения меня опять удержали и, что самое противное, опять он. Может, стоит убить сначала дракона, а потом уже за цербера браться? – Дай мне меч.

– Порежешься.

– Спасу нас.

– Какая самоотверженность.

Он откровенно издевался, внешне оставаясь невозмутимым.

– Кто это у нас тут? – раздалось откуда-то из-за его спины. По позвоночнику пробежали мурашки. Отлично. Их двое,

а меча у меня по-прежнему нет. Ненавижу чувствовать себя беззащитной – отвыкла. Мой дважды спаситель, будь он проклят, обернулся на голос, забыв выпустить моё запястье, но наконец убрав руку со спины.

– Несостоявшаяся жертва цербера. Она прибежала оттуда, – он указал на небольшой утёс в нескольких десятках метров от нас, открывая моему взору второго мужчину. И все как на подбор в доспехах драконов, надежды на то, что украли, не было, судя по силе руки, сжимавшей моё запястье, действительно, драконы.

– Это она кричала?

– Я не кричала.

– Да, – проигнорировав мои слова, ответил первый. – С утёса свалилась. Повезло, что я рядом был – услышал, – мужчина посмотрел на меня, видимо, ожидая благодарности, я же попыталась вновь достать меч. Спаситель усмехнулся и покачал головой, оборачиваясь к собеседнику. – Он где-то там. Проверь.

– Может, ты займёшься собачкой, а я пока успокою девушку? Страшно должно быть увидеть такого монстра, – второй сделал шаг к нам, не забывая внимательно меня разглядывать. Судя по реакции, увиденное ему нравилось.

– Не сильно она на испуганную похожа. Меч у меня отобрать пытается.

Второй засмеялся, остановившись, не дойдя пяти метров.

– Смело.

Габаритами второй не уступал первому. Та же мощь, высокие скулы, разве что нос чуть уже и глаза не такие тёмные. Кажется, они родственники. Шансы мои в открытом бою без оружия и с киселём вместо мышц пересекли отметку ноль и упали в минусовое значение.

– Слушайте, я, конечно, первый раз в Эсванторне и не знакома с местными традициями, но во всех нормальных королевствах церберов опасаются и убивают. Может быть, хоть кто-нибудь займётся этим? Вас тут двое, справитесь.

– Я понятия не имею откуда ты, и каковы традиции в тех местах, но все нормальные девушки, едва избежавшие пасти цербера, трясутся от страха и рассыпаются в благодарностях, – резонно ответил мой спаситель.

– Иногда раздеваются, – добавил второй. – Займёшься этим?

– Рагнар, – грубо оборвал его спаситель. – Найди собаку. Мужчина закатил глаза, всем своим видом показывая недовольство, но пошёл в сторону утёса. Меч он тоже не спешил обнажать, как и скрывать своё присутствие:

– Церби, мальчик. Где ты есть? У меня для тебя приготовлен огромный сочный кусок мяса.

Я дёрнулась, пытаюсь вырвать руку.

– Я костлявая и совершенно не сочная! И меня будут искать!

– Он не про тебя.

– Я сейчас закричу, – предупредила я, вцепившись в его

запястье свободной рукой в попытке освободить свою.

– Давай. Искать не придётся – сам прибежит.

подавившись возмущением, я размахнулась, собираясь вклепить этому невыносимому, самодовольному дракону звонкую пощёчину, желательно с трещиной в черепе в придачу. Но скорости не хватило, проклятые мышцы, проклятые крайенцы, проклятые... да все проклятые!

Оба моих запястья находились в плену. Всё внутри горело, мы сцепились взглядами. В его глазах читался гнев вперемешку с удивлением. Да, я, наверное, тоже бы удивилась, если бы на меня человек замахнулся, но я-то не человек. Со мной так нельзя обращаться. Не знаю, чем бы всё это закончилось, я уже всерьёз задумалась над вариантом перегрызть ему горло, но меня отвлёк голос Арвокса:

– А говорила, что гулять пойдёшь.

Я повернула к нему голову. Сын генерала стоял, уперевшись плечом в дерево и изо всех сил сдерживал смех. Незнакомца совершенно не смутило прибытие Арвокса. Всё, что он сделал – обернулся, оценивая угрозу, и не счёл её значимой.

– Убей его! – прошипела я.

– Обязательно. Сразу после того, как объяснишь, за что.

– Он меня держит, – я попробовала потрясти руками в доказательство, но мне не позволили, заставив сдавленно простонать от не находящей выхода злости.

– А ты просила тебя отпустить?

– Конечно.

– Да? Я вот что-то этого не помню, – вмешался мой спаситель в диалог. Его гнев прошёл, но насмешка никуда не делась.

– Хорошо. Отпусти меня, – я издевательски изогнула бровь.

Хватка на запястьях разжалась, он отступил и развернулся под мой удивлённый взгляд. Он это назло сделал, я почти уверена. Арвокс выпрямился, делая несколько шагов навстречу к моему то ли спасителю, то ли пленителю, то ли просто сумасшедшему.

– Арвокс.

– Аракс.

Арвокс склонил голову в знак почтения.

– Ваше королевское высочество, примите мои извинения за поведение Лиоры. Она... – он бросил на меня взгляд, полный злости, как будто я виновата, что наткнулась именно на королевское высочество, – немного нервничает.

Аракс усмехнулся, обращаясь ко мне.

– Что-то не очень похоже.

Я уже набрала в лёгкие воздух, чтобы ответить ему, но вовремя увидела жестикулирующего Арвокса. Что? Сесть? Лечь? Что ты мне показываешь?! А, реверанс. Точно. Я подхватила мокрый бархат и как могла присела, путаясь левой ногой в свисающих тяжёлых складках.

– Прошу простить, Ваше высочество. Я не знала, кто вы.

Когда я подняла голову, Арвокс стоял, закрыв глаза рукой. Неужели всё настолько плохо? Тысячи раз видела, как садятся в реверансе, вроде бы всё правильно сделала. Наследник престола Чёрных драконов медленно подошёл, остановившись сбоку и повернув ко мне голову, терпеливо дожидаясь, пока я выпрямлюсь.

– Хочешь сказать, если бы знала, не стала бы пытаться отобрать меч?

– Я... – пытаюсь придумать оправдание своему поведению, я бегала взглядом по раскинувшимся впереди джунглям, – испугалась. От страха разозлилась и... вот, – я искося посмотрела на него, постаравшись придать лицу крайнюю степень раскаяния и покорности.

– Давно не слышал такой наглой лжи, – хмыкнул он.

– Я не...

– Лиора, – осёк меня Арвокс. – Нам пора. Скоро приедет сопровождающий.

Внутри всё бурлило, мешая нормально дышать. Челюсти сжались вместе с кулаками, я ненадолго прикрыла глаза, но смогла себя сдержать под пристальным взглядом карих глаз.

– Прошу простить, – едва слышно пробормотала я, опасаясь набрать в лёгкие слишком много кислорода и высказать ему всё, что на самом деле думаю. Со мной так не разговаривают, будь ты хоть три раза наследник.

– Нашёл! – раздался довольный голос Рагнара. Но раньше на поляне появился цербер, заставив отскочить за спи-

ну Аракса. Хочет умирать, не обнажая меч – пожалуйста. Я подожду за его спиной, пока его сожрут, подниму оружие с ещё тёплого трупа и покажу, что настоящие драконы делают с церберами.

Арвокс среагировал мгновенно, но вынужденно опустил меч, услышав в спину грозное:

– Не трогать!

– Да он нас убьёт! – крикнула я чужому затылку, отчаявшись достучаться до этого идиота.

Проигнорировав мои слова, Аракс спокойно приблизился к собаке.

– Церб, нельзя!

Я глазам своим не поверила. Эта тварь села на задние лапы и внимательно уставилась на Аракса тремя парами глаз. Мы недоумённо переглянулись с Арвоксом, но комментировать не стали. Очень осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, я подошла к своему сопровождающему.

– Ну и куда ты опять сбежал?

Пёс опустил головы, прижав уши.

– Сожрал косулю, – вынырнул из-за цербера Рагнар, обходя огромную тушу. – Ещё и слушаться не хотел.

Цербер совсем поник, опустив головы на землю и, смотря на королевских отпрысков исподлобья, изображал крайнюю степень раскаяния. Аракс потрепал огромную морду и усмехнулся, крикнув:

– Лиора, чтобы вы знали, искреннее покаяние выглядит

вот так.

Я приподнялась на носочки и прошептала в ухо Арвоксу:

– Я сама его убью. Просто дай мне меч.

– Смирение, милая моя, смирение. Ты сейчас низшее из присутствующих существ, я удивлён, что ты вообще жива, – он говорил одними губами, внимательно наблюдая за цербером и не убирая руки с эфеса. Рагнар наконец отвлёкся от созерцания пристыженной твари и обратил на нас внимание.

– В наших рядах пополнение, – он с прищуром осмотрел Арвокса.

– Сын генерала Тарвена. Верден, – ответил Аракс, так же поворачиваясь к церберу спиной, словно ничего особенного в этом не было. Ну давай, пёсик, самое время напасть! Но цербер, подобно судьбе, совершенно не интересовался моим мнением и продолжил спокойно лежать, цапнув левой головой неудачливую бабочку.

– Рагнар.

– Ваше королевское высочество, – вновь склонил голову Арвокс, а мне ничего не осталось, как отступить от него и присесть в новом реверансе. Самый унижительный день в жизни.

– Да брось. Весь этот официоз скучен. А ты, – Рагнар вновь обратил на меня внимание. В его глазах искрил огонь, а на губах играла недвусмысленная улыбка, я тоже так улыбаюсь своим будущим ночным жертвам – странно вдруг оказаться на их месте. – Не делай реверансы в моём присут-

ствии, боюсь, больше сдержать смех я не смогу. Воспитание здесь бессильно.

– Жаль, хорошая была бы практика для твоей выдержки, – усмехнулся Аракс.

Арвокс схватил меня за локоть, крепко сжимая и требовательно потянул назад. Он знал, о чём я сейчас мечтала.

– Лиора впервые приставлена к королевскому двору.

– Не страшно оставлять сестру на попечение неопытной надзирательницы? – спросил Рагнар, не сводя с меня глаз.

Арвокс напряг плечи и сделал шаг вперёд, закрывая меня своим телом.

– У Вердена сейчас не то положение, чтобы выбирать. Надеюсь на вашу снисходительность в этом вопросе. Лиора постарается не попадаться лишний раз на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.